

Алексей Шляхторов

НАРОД- ПОБЕДИТЕЛЬ

ХРАНИТЕЛЬ ЕВРАЗИИ

Тайны Древней Руси

Алексей Шляхторов
**Народ-победитель.
Хранитель Евразии**

«Яуза»

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Шляхторов А. Г.

Народ-победитель. Хранитель Евразии / А. Г. Шляхторов —
«Яуза», 2017 — (Тайны Древней Руси)

ISBN 978-5-9955-0929-5

НОВАЯ КНИГА от автора бестселлеров «Как Золотая Орда озолотила Русь», «Золотая Русь. Почему Россия не Украина» и «Без Крыма России не быть!». С самого момента своего образования Древнерусское государство с центрами в Новгороде и Киеве входило в число наиболее могущественных держав Евразии. В Европе же по военной и политической мощи с Новгород-Киевской Русью были сравнимы только Византия, Франция и Германия. Кроме того, Россия – единственная страна в мире, которая никогда не была оккупирована и всегда имела свою государственность. И эта государственность почти всё время существования страны была суверенной. Что помогло Древней Руси создать мощную военную сверхдержаву и успешно отражать нашествие как с Востока, так и с Запада, а потом, вобрав самое лучшее от обеих цивилизаций, образовать свою собственную самобытную культуру? Благодаря чему государство, построенное общими усилиями наших славянских, тюркских, финских и кавказских предков, стало непобедимым, как и его народ? На эти и многие другие вопросы родной истории вы найдете ответы в этой книге.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9955-0929-5

© Шляхторов А. Г., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
Хазары и Русь	13
Знаменитый поход Святослава, сокрушивший Хазарский каганат	14
Могущество и распад Древнерусского государства	22
Раздробленность пришла на северо-восток	25
Глава 2	27
Торговля с Золотой Ордой и немецкой Ганзой. Усиление	27
Северной Руси	
Вторжение с восточной стороны	27
Александр, Берке и Бейбарс: дирижеры и жонглеры	31
мировой политики	
Позиция Ганзы: долой эмбарго с Русью	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Шляхторов

Народ-победитель. Хранитель Евразии

Введение

Эта книга – о народе-победителе, достойном и сильном. Построившим уникальную и глобальную цивилизацию в уникальных исторических и климатических/географических условиях. Цивилизацию, ставшую мостом цивилизаций Востока и Запада. И оказавшуюся устойчивой в очень неустойчивом месте – районе центра острова Евразия. Где так непросто просто уцелеть. А ураганы и лавины катят отовсюду. А мы смогли. Эта книга может быть рассмотрена как прямое продолжение моих книг «Как Золотая Орда озолотила Русь» и «Как Русь стала сверхдержавой. Неправильная империя».

Ведь за последние 25 (а то и все 30) лет важнейший, устоявшийся анализ у историков-либералов, с которым их на Западе принимают на любом консилиуме или юбилее, видится надуманным. Алгоритм прост: Россия агрессивна, груба, не принимает «честных правил», но это потому, что она была агрессивна всегда. Русские жестоки, грубы и невежественны, так это из-за того, что такова их история. Современные российские правители авторитарны, они прощирают руки к чужим землям, но эту же картину мы видим и в прошедшем – ведь на российском троне сидели через одного одни тираны. Другими словами, история России (вернее, ее версия глазами иностранцев) служит для прозападных кругов орудием дискредитации и современной политики Российской Федерации. Не только политики, но и культуры, менталитета и независимого характера. «Самый непокорный народ» (Даллес), как считают о нас на Западе, это не позитивный народ. А скорей наоборот.

А теперь по сути. Разве не безумной для любого здравомыслящего историка и гражданина являются выдумки англичанина Флетчера о том, что наши цари кормили овсом лошадей крымских ханов, когда те приезжали в Москву, – в знак своего подданства. Каждый год, пишет Флетчер, «русский царь, стоя подле ханской лошади (на которой тот сидел), должен был кормить ее овсом из собственной шапки, что происходило в самом Кремле Московском». Вот тут вообще – объяснение «очевидца» – на уровне самых отсталых из всех 69 детей лейтенанта Шмидта. Когда это крымские ханы приезжали в Москву? А? Или беки от их имени. Так огласите имена, подробности. Или это их ханские лошади сами приезжали (ну или просто прибегали из степи) – поесть овса из нерадивых царских рук. И не просто так, а непременно в Московском Кремле. И конечно же, каждый год. И непременно проявить себя покруче, чем конь-сенатор Калигулы. Откуда вся сия невообразимая глупость? Ведь это лишь доказывает, что «черные мифы» о России уже издревле внедрились в общественное сознание европейцев, их не интересовала правдивая информация. А что на самом деле?

А на самом деле эти «нерадивые» варвары разбили ЧЕТЫРЕ сильнейшие армии Запада: Карла Шведского (1709), Фридриха Великого (1759), Наполеона Бонапарта (1812) и Адольфа Гитлера (1945). Причем двух последних – при их опоре на ресурсы всей Европы. Очно. Всмятку. Всех. Еще у нас очень даже сильная наука, литература, Станиславский, Гагарин. У нас никогда не было крепостного права на большей территории страны. А где было – то только 212 лет (1649–1861). И в более мягкой форме. И никогда у нас не было позорного права «первой ночи», которое так ярко показано в фильме Мела Гибсона «Отважное сердце». И сейчас мы не даем новой западной империи – вашингтонской – подмять под себя весь мир. Поэтому здесь мы представляем книгу, события которой – по отдельности – многим людям: славянам, тюрокам, кавказцам, финнам, одним словом россиянам, интересующимся историей, уже известны. Но, собранные вместе, дают интересные выводы о силе духа и мысли нашего великого народа.

Участие в Великих Географических открытиях: освоение Сибири, Камчатки, Аляски, победы 1612 года под Москвой и 1709 года под Полтавой утвердили нашу страну не только в качестве военной сверхдержавы, но и как самобытной Евразийской цивилизации, наследницы не только традиций своих предков, но и Византии, Золотой Орды. Государство, построенное общими усилиями наших славянских, тюркских, финских и кавказских предков, стало непобедимым, как и его народ. А победы над Бонапартом и Гитлером только подчеркнули это. Как и новая русская сила в новом веке. Почему так получилось? Есть, кстати, мнение, что воинская доблесть народа напрямую связана с его культурой и традициями. **Это мы и рассмотрим в этой книге.** Кроме того, Россия – единственная страна в мире, которая никогда не была оккупирована и всегда имела свою государственность. Страны Нового Света, такие как США, Аргентина, Бразилия, изначально были колониями, как и страны Африки, Австралии и Океании. Страны Европы – Англия, Франция, Швеция, Германия – все не раз были оккупированы или завоеваны. Даже Швеция несколько раз попадала под оккупацию соседей датчан. Казалось бы, родственники. (Однако эти родственники вызывали восстания шведов, доказывая, как подметил Фридрих Великий, что ближние соседи и родственники часто оккупируют и грабят ничуть не хуже турок.) Как и страны Азии. **Но не Великороссия.** Причем эта наша государственность почти все время существования страны была действительно суверенной. Об этом говорили и Путин, и Медведев, и Лавров. И в общем это верно. Просто в повседневной суете историческая слава забывается. Хотя главные и святые победы над сильнейшими вторжениями в мировой истории – Наполеона и Гитлера – россияне хорошо помнят. Тут важен еще один момент. С того времени как Россия стала Царством, а ее народ осознал себя великим и могущественным, армия страны совершила много подвигов просто невероятных в мировой истории. Ни одна из лучших западных армий с которыми и рядом не стоит. Русская армия не просто разбила в хлам четыре сильнейшие европейские армии. Но в период их наивысшего могущества и с лучшими полководцами во главе. Мало того, во всех противостояниях русские несли меньшие потери, а в лютой схватке с фашизмом на поле боя потери тоже были примерно равны, а общие наши потери определились нечеловеческим отношением фашистов к советским военнопленным и вообще к мирному населению. Кто может сравниться? Англия? Хорошая армия, а особенно флот. Они победили испанскую Непобедимую армаду Испании в 1588 году и франко-испанский флот в Трафальгарском сражении 1805 года. Тоже неслабо. Но тут есть очень важное отличие. Всем русским армиям в великих схватках противостояли – лично и очно – самые способные и матерые вожди и генералы Европы, создавшие сильнейшие в Европе армии. А кто командовал франко-испанскими силами против англичан? Мастеровитые – но не более – вожди средней квалификации и невыдающихся талантов. Миоратов, Шлиппенбахов и Гудерианов морского дела там не было. Не говоря уже о Фридрихах и Бонапартах. Древний Рим. Но у него по-настоящему страшным врагом был только Ганнибал. Атилла в 452 году (через год после Каталунских полей) их просто пожалел. Македонцы и спартанцы бились со слабыми и плохо спаянными персидскими армиями. Те же Османы были куда лучше подготовлены. И этот явный перевес возможностей русских армий в решающих противоборствах и не дает покоя западной элите, являясь одним из ведущих подпитывающих виковую русофобию мутных потоков. Опасаются до паранойи. И пока не могут с этим фактом свыкнуться. Ведь легче попытаться перевернуть историю: морозы, голод, насморк Бонапарта у Бородино... Хотя, с другой стороны, в Интернете (найти несложно, достаточно набрать в поисковике) попадаются высказывания аналитиков из Пентагона по теме: **«Русские непобедимы».** Это проскаивает как само собой и у наших толковых телеведущих, таких как Владимир Соловьев. Да, русские могут проиграть бой, сражение, кампанию, но в конечном итоге они всегда побеждали всех главных противников. Американские генералы и военные аналитики в силу этого предостерегают: не стоит доигрывать холодную войну против России до конца. До упора, так сказать. «Могущество русских в том, что они могут выдержать то, что бы сломало другие народы», –

написал по возвращении из Москвы в декабре 2014 года Джордж Фридман, известный аналитик и руководитель частного разведывательного центра Stratfor. «Они могут выиграть Сталинград, запустить Гагарина. Сейчас готовят новый космический ядерный двигатель – новый прорыв. Но не только в космических, а в глобальных технологиях. 1957 год – дубль два, расширенный... И это очень серьезно».

И опять повторим: военная русская доблесть, смекалка и психологическая стойкость берут начало в народных культура и традициях людей нашей страны.

Глава 1

Древняя Русь. Православная страна речных путей

Рождение русской государственности. Из научного доклада:

Оказывается, среди украинцев существует популярная версия, что Россия является не Древней Русью, а Старой Украиной/Окраиной. Потому что значимый на Руси город Киев сейчас находится в составе Украины. Но эта теория разбивается вдребезги тем фактом, что первая столица Руси была Ладога, которая входит в состав нынешней России. Туда приехал первый правитель государства Русь Рюрик, приехал с другими сподвижниками. Второй столицей Руси был Новгород, который также входит в состав нынешней России, он был столицей, а не просто значимым городом, входящим в Русь, и только третьей столицей был Киев. 60 % территории Руси находится в составе нынешней России и еще 12 % – в составе Белоруссии.

Достаточно эмоционально, но близко к истине. А теперь давайте уже спокойнее разберем суть вопроса.

Древнерусское государство – также Киевская Русь (термин первой половины XIX века, введенный русским историком Погодиным), или **Новгород-Киевская Русь** (термин появился в конце XX века вследствие работ В.Л. Янина и масштабных раскопок в Великом Новгороде), – средневековое государство в Восточной Европе, возникшее в IX веке в результате объединения ряда славянских, литовских (в Московии, Смоленщине и Белоруссии) и финно-угорских племен под властью князей династии Рюриковичей.

Уточняя значение термина Киевская Русь, Греков отмечал следующее: «Считаю необходимым еще раз указать, что в своей работе я имею дело с Киевской Русью не в узкотерриториальном смысле этого термина (Украина), а именно в том широком смысле „империи Рюриковичей“». Согласно «Повести временных лет» основание государства ассоциируется с призванием варягов (по традиции 862 год). На право называться столицей князя Рюрика претендуют Рюриково городище (часть будущего Новгорода) и Старая Ладога. В большинстве списков «Повести временных лет» первоначальной столицей Рюрика названа Ладога. «Срубиша» крепость в Ладоге, Рюрик через два года спускается вниз по Волхову к озеру Ильмень, где в устье реки основывает «новый город» – Новгород. В Ладоге на рубеже IX–X веков строится первая каменная крепость на Руси (открыта раскопками 1974–1975 годов).

Постройка эта претендует считаться самым древним каменным сооружением первых веков русской истории. Начало отечественного каменного дела получило, таким образом, новую, можно сказать, удивительную по давности, дату своего отсчета. Ведь ничего подобного не было в то время ни в славянской Восточной Европе, ни в странах Балтийского бассейна. Что видно из этого? Да во-первых, то, что украинские заявления на цивилизованность Киева и дикость Московии вообще не имеют реального смысла. Бред. И абсолютно ненаучный. Да, в Московии в это время действительно были дикие леса и мелкие поселения. А народ (голядь) говорил на литовских языках в районах нынешних Москвы и Твери и на финских языках – в районе Суздаля и Ростова. И что? Так можно и на дикость Урала или Камчатки указать. Или какого-нибудь Урюпинска. Да, на фоне Киева они были дикими. **Но вот Ладога уже имела каменную крепость, а в Галиции они только через 300 лет появятся.**

Все дело в том, что Россия не с Московии начиналась. И не с Киева. А с Ладоги, Изборска, Новгорода, Пскова. **То есть с Верхней Руси, Новгородского Севера.** Для прекращения внутренних конфликтов представители славянских и финских племен решили пригласить князя со стороны («И реша себе: князя поищемъ, иже бы владель нами и рядил ны по праву»). По краткому и наиболее авторитетному изложению «Повести временных лет», было решено пойти искать князя за море, к варягам-руси.

Но. В русско-византийском торговом договоре 911 года перечислены имена 15 послов: «Мы от рода русского: Карлы, Инегелд, Фарлоф, Вельмоуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фаслав, Рюар, Актевоу, Труян, Лидул, Фаст, Стемид иже посланы от Олга великого князя Русского...» Большинство имен как бы имеют скандинавскую этимологию. Как бы, ибо кроме Карла, Рулава, Руалда, остальных можно и в сарматы, и в черкесы, и в булгари записать. А вот Фаслав и Труян как-то и на северославянских похожи. Но самое главное даже не в этом. «Повесть временных лет» сообщает очень важное пояснение. Что первый договор Олега между Византией и Русью закрепляется клятвами, которые опираются на славянские имена языческих божеств, а не скандинавские: «а Олуга водиша и мужий его на роту; по Русскому закону клящася оружием своим, и Перуном богом своим, и Волосом скотым богом и утвердиша мир». В следующем русско-византийском договоре 944 года та же клятва «по-закону русскому», что и в предыдущем договоре Олега, именем славянских богов Перуна и Велеса. Этот факт, с которым согласны и норманисты, и антиформанисты, говорит о том, что фундаментально Русь как государство изначально была именно государством древней восточнославянской веры. И значит, государством восточных славян.

Очень важный момент, ибо говорит о том, что народ этот (Рюрика) рассматривался своим. Одной веры. Или готов был принять веру в Перуна и Велеса. И потому именно на него пал выбор. А дружина у Рюрика была двуязычная. Свеев и данов (в качестве служилых дружиинников) в ней хватало. И это многое объясняет. Например, славянские и скандинавские названия днепровских порогов. Или еще более классический пример: знаменитый остров Рюген (Руян) в Балтийском море. Там находился знаменитый славянский храм Святовита в славянской столице Арконе. И на этом же острове находился скандинавский Ральсвиг с поклонением Одину. И славяне, и викинги на этом острове спокойно посещали святыни друг друга. А колонизация в Верхнюю Русь – славянская, с польского поморья, скандинавская, из Дании и Швеции, литовская, из Пруссии и Балтии – шла параллельно и лояльно друг к другу. Недаром отмечается (подробнее об этом – позже), что установлению доверительных связей между столицей немецкой торговой Ганзы Любеком (Любицей) и русским Великим Новгородом во многом способствовало кровное семейное родство жителей обоих этих важнейших городов Северной Европы. В том числе и из высших сословий. То есть здесь, на балтийском севере, существовала тенденция совместного сотрудничества славян, литовцев и викингов. Что тоже упрощало решение вопросов с выбором и призванием третейских и нейтральных, но духовно и кровно родственных князей. Благодаря многолетним раскопкам Е.Н. Носова на Городище, в 3 км от Новгорода (этот пункт знаменит наличием как раз в нем княжеской резиденции, существовавшей вплоть до падения Новгорода в 1478 г.), было выяснено, что эта самая резиденция возникает именно в середине IX века, свидетельствуя о присутствии здесь в том числе и варяжской дружины. Иными словами, летописная версия была от Нестора подтверждена, но с корректировками. Инициаторы приглашения новгородские словене (с северного берега Ильменского озера). Русы из Старой Русы и окрестностей в области южного берега Ильменского озера. (То есть русы до Рюрика в этой земле уже были и в призвании князя они участвовали, но Шлецер нагло вычеркнул их из списка Нестора). А также славяне-кривичи, вперемешку с литовцами, иaborигенные угро-финны. Они все образовали политический союз и призвали иноземного князя еще тогда, когда Новгорода не было. А сами племена владели, по словам летописи, «каждое своей волостью». Получилось очень легитимно и демократично. Все всех уважали и все общины имели равные права. Прояснился и механизм возникновения Новгорода спустя несколько десятилетий после призыва князя. Когда Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем в конце IX века ушел на юг, в Киев, возник вакуум власти: вместо князя на Городище осталась его двуязычная дружина. На рубеже IX–X веков наблюдается массовое запустение городищ в новгородской округе: жившая в них родо-племенная аристократия устремляется к месту пересечения главных торговых путей. А такое место соответствует территории будущего Новгорода.

щего Новгорода, и здесь возникают первоначальные аристократические городки, каждый со своим именем; здесь собирается общее вече этой политической межэтнической конфедерации. А когда в 946 году в результате походов на Мсту и Лугу, где были подавлены значительные конкурентные центры, податная территория конфедерации резко увеличилась и к вечевому центру потекли новые потоки государственных доходов, систему первоначальных городков сменияет единый город, получивший закономерное имя Новый Город. Итак, иноземный князь был призван. Но дело ведь в том, на каких условиях он получил власть. На этот вопрос позволяет ответить серия исключительных находок. Начиная с 1951 года в раскопках изредка обнаруживались странные предметы в виде деревянного цилиндра с двумя взаимно пересекающимися каналами, один из которых снабжен неизвлекаемой пробкой. На поверхности таких предметов обозначены некие суммы, упоминаются «емцы» и «мечники» – княжеские чиновники, собиравшие с населения государственные доходы; встречаются также геральдические княжеские знаки и изображения меча – символа «мечника», а также упоминания географических пунктов. На некоторых предметах нацарапано слово «мех» (мешок) в контексте «мех мечника». Всего до 1999 года учеными найдено в слоях XI – начала XII века 13 таких предметов.

Сочетание всех этих признаков еще двадцать лет назад позволило понять назначение загадочных предметов: они служили замками (своего рода пломбами) для запирания в мешках собранных государственных доходов. И одновременно бирками, на которых указывалась сумма содержащихся в мешке ценностей, их назначение (в казну или сборщику податей, кому, согласно «Русской Правде», следовал определенный процент), а также иногда – название податной территории. Из снабженного таким замком мешка ничего нельзя было украсть, не разрезав мешок или пропущенную через замок веревку или же не расколов цилиндр.

Но самое важное, что также определилось еще более чем 20 лет назад, состоит в том, что отрезанные от мешков бирки «емцов» и «мечников», т. е. княжеских чиновников, обнаруживались не на территории резиденций князя, а на усадьбах знатных новгородцев. Из рода которых происходят знаменитые в истории Новгорода деятели XII–XV веков. Это обстоятельство не кажется случайным, если принять во внимание, что уже в древнейшем дошедшем до нас договоре Новгорода с князем говорится: «А волостей тебе, князь, новгородских своими мужами не держать, но держать людьми новгородскими, а получать дар от тех волостей». Иными словами, князь не имел права собирать доходы сам со своей дружиной (на юге такой способ назывался «полюдьем»); эти доходы собирали новгородцы, а князю передавали обусловленную сумму в виде подарка («дара»). На вновь найденных цилиндрах встречены имена бояр, уже известных как местные жители по прежним находкам берестяных грамот. Одна из них адресована боярину по имени Хотен; в ней посланный им человек отчитывается о результатах сбора пошлин на р. Мологе неподалеку от Бежецка.

Эти находки окончательно прояснили, что уже в столь раннее время контроль за сбором государственных доходов и, как мы сказали бы теперь, за формированием государственного бюджета находился в руках самих новгородцев, а отнюдь не в руках приглашенного князя. Но если это так, если указанное условие содержалось в исходном договоре середины IX века, мы не видим в приглашении князя никаких унизительных обстоятельств. В процессе возникших трений внутри межэтнической конфедерации ее члены не отдали предпочтения какой-либо одной из ее составляющих, а призвали третейского судью. Из народа, как сказано выше, который считали своим. Но самое главное во всей этой информации то, что и вечевая, и велико-княжеская – обе эти формы древнерусской государственности – сложились на Русском Севере и уже оттуда распространились на юг. И богами считались – славянские Перун и Велес. Олег же тем временем сделал своей столицей южный Киев. Ибо он находился тогда на полпути от Новгорода до столицы Византии – Константинополя. Царьграда, как его звали русские. Ибо это было время расцвета экономического и торгового могущества Византийской империи. Во времена первых Крестовых походов изумление вдохновляло всех хронистов, которые проходили

через Константинополь, на восхищенное описание. Для этих варваров, которые вели убогую жизнь в примитивных и жалких mestechках, Константинополь с его, возможно, миллионным населением, монументами и лавками был откровением. Даже для тех людей Запада, которые не видели ее чудес, Византия была в Средние века источником почти всех богатств, ибо оттуда шли самые ценные товары ее собственного или чужеземного производства. Оттуда шли роскошные ткани – шелк. Оттуда шла полновесная до конца XI века золотая монета. Которую на Западе называли просто-напросто «безантом», этот «доллар Средневековья». И здесь наш ставший знаменитым торговый путь «из варяг в греки» тоже был тесно связан с византийским богатством и могуществом. Дело в том, что до Первого крестового похода Западная Европа была вынуждена мириться с практически монопольным положением Византии как посредника между Европой и Востоком. А север и северо-запад этой самой Европы не могли попасть в Византию удобней, чем через водную речную систему путей Руси. Вот откуда сила, богатство и уважение страны, только что появившейся на свет в качестве самостоятельного государства. Правда, положение это приходилось отбивать с боем от хазар, печенегов, половцев.

Хазары и Русь

В течение VIII века усилившаяся Хазария интенсивно укреплялась в степном Крыму. На Крымском полуострове расселилась хазарская знать. В это же время началась интенсивная иммиграция на Крымский полуостров византийских монахов и греков – иконопочитателей из Малой Азии. Крым, бывший окраинной провинцией Византии, представлял собой хорошее убежище от преследований имперского правительства, искоренявшего в тот период монастыри и уничтожавшего иконы. В середине VIII века политическое положение Византийской империи ослабло, и хазары решили расширить свои крымские владения. Хазары, попытавшиеся захватить Южный берег Крыма, встретили ожесточенное сопротивление местного населения. Археологическими раскопками в Крыму зафиксированы следы пожарищ и разрушений в большинстве селений предгорного Крыма и его южного берега в этот исторический период. В Крымских горах появились новые поселения, даже в тех местах, где никогда ранее не обитали люди. В 787 году население южного Крыма во главе с епископом Готской епархии Иоанном подняло восстание и освободило столицу Крымской Готии Дорос. Хазары прислали карательный отряд и подавили восстание. Впоследствии готы окончательно перешли под власть Византийской империи в 830 году. В начале IX века богатый иудей Обадия взял власть в Хазарии и сделал иудаизм государственной религией Хазарии. С этого времени хазары стали нанимать военную силу. Хазария в 822 году воевала с мадьярами, в 824 году – с аварами, с 820-го – с печенегами, впервые появившимися в Северном Причерноморье в 889 году и укрепившимися там до такой степени, что в 897 году в причерноморских степях полностью разгромили мадьяр, в то время кочевавших между Доном и Днепром. В 834 году на Дону была построена хазарская крепость Саркел, ставшая опорой Хазарии на западе каганата. В 939 году вождь русов Игорь взял хазарский город Самкерц, расположенный на Таманском полуострове. Хазарский полководец Песах освободил Самкерц, отбросил русов на север, в 940 году вторгся через Керченский пролив в Крым, взял три греческих города, но остановился у Херсонеса, который не смог захватить. Истребляя местное население, Песах прошел по южному побережью Крыма, через Перекоп вышел в русские земли, добрался до Киева и обложил Древнерусское княжество данью. Ответный поход князя Святослава Игоревича на Хазарский каганат начался через 20 лет, в 964 году.

Знаменитый поход Святослава, сокрушивший Хазарский каганат

Стоит отметить, что к середине X века Хазария достигла своего максимального могущества. Иудейская купеческая верхушка держала в суровом подчинении собственный народ, покорила многочисленные финские, славянские, кавказские племена. Брали с них дань рабами, мехами и другими ценными товарами. Столица каганата, город Итиль, раскинувшийся на берегах Волги и Ахтубы, поражал современников роскошью и величиной. Он протянулся на 8—10 км, в нем строились великолепные дома знати, синагоги, бани, караван-сараи, шумели многолюдные базары. Приезжим купцам здесь готовы были предложить самые экзотические товары. А на острове, отделенном протоками, располагались дворцовые комплексы кагана и царя. Они представляли собой «город в городе». Попасть туда могли лишь избранные. С остальными частями города остров связывали подъемные мосты, в случае опасности или народных волнений они разводились. Богатели и прочие города Хазарии — Самкерц, Таматарха, Семендер, Беленджер. Долгое время каганат враждовал с Византийской империей. Кипели войны с греческими союзниками, печенегами. Против них хазары привлекали других кочевников, гузов. Постепенно оттесняли печенегов на запад, к низовьям Днепра. И хотя Русь торговала с хазарами тоже в серьезных объемах (хотя и меньших, чем с греками), хазары стали давить и на Киев. Линия хазарских белокаменных замков стала продвигаться на запад. Как показывают археологические данные, самые поздние из этих крепостей в середине X века уже перешагнули Днепр — в селе Вознесенка около Запорожья. Отныне днепровские пороги контролировали не русы и не печенеги, а хазары. Но византийцы на какое-то время посчитали себя даже в выигрыше. Каменные твердыни перекроют русским дороги к морю гораздо надежнее, чем скопища степняков. А это означало безопасность Константинополя! Это означало, что можно забыть о дани, которую Византия обязалась платить Вещему Олегу и Игорю. А товары Северной Европы можно и от хазар получить. Это было очень неразумно со стороны византийцев, ибо русский путь «из варяг в греки», прямой от Финского залива до устья Днепра, был несравненно короче хазарского. Товары Севера могли и хазары поставить — по Волге и Азовскому морю. А вот путь с Северо-Западной Европы, с ее прусским янтарем, шведскими цветными металлами, фланандской шерстью и сукном, через Русь был явно выгоднее. Но, похоже, в глазах византийцев язычники русы были ничем не лучше хазар. В выигрыше были и хазары. Их царь Иосиф состоял в переписке с визирем Испанского халифата Хосдаи Ибн-Шафрутом, рассказывал ему: «И с того дня, как наши предки вступили под покров Шехины, Он (Бог) подчинил нам всех наших врагов и ниспроверг все народы и племена, жившие вокруг нас, так что никто до настоящего дня не устоял перед нами. Все они служат и платят нам дань — цари Эдома и цари исмаильян». О границах каганата сообщал: «Земли наши на запад достигают реки Кузу, на север до холодной страны Йуру и вису. И они покорны нам, страшась меча нашего...» Йуру — югра, населявшая Северный Урал, вису — племя весь на Белоозере, Кузу — Южный Буг. Перейдя крепостями Днепр, хазары уже считали своими владениями степи до следующей большой реки. Впрочем, на Русскую державу давили не только крепостями и таможенными заставами. В 944 году, организуя поход на греков, князь Игорь крупно влез в долги — нанимал новгородцев, смолян, варягов, кочевников. Хазарские купцы охотно предоставили ему займы. Но ведь их требовалось возвращать. А поход оказался не так чтобы очень. Пытаясь набрать нужные суммы, Игорь все же решил собрать повышенную дань с племени древлян и погиб от руки восставших. Вдове князя Ольге пришлось усмирять бунты. Однако долги никуда не делись, на них накручивались проценты. А они были немаленькими, в Средние века драли с должников три шкуры. За годы нестроения Руси, войны с древлянами, долг значительно вырос. И отношения между должником и кредитором еще больше ухудшились. И все же главным было то, что

Русь и Хазария стали жестокими конкурентами и на Волжском, и на Днепровском путях. Госпожа география, однако. Интересно, что когда через 300 лет в этих же местах появятся города Золотой Орды, они, наоборот, станут главными торговыми партнерами Северной Руси, ее спасителями от католического натиска и торговых блокад. В X веке расклад был иной, Русь – языческой, а торговый союз с хазарами невозможен. Оставалось одно – война. И не та, что, опять же, была позже между Русью и Золотой Ордой за дань. А гораздо серьезнее, за территории, по которым проходили торговые пути. Атаковали в этой войне русичи, ибо хазары считали свои крепости на Волге, Днепре, Кавказе неприступными и удушающими Русь. Сама выплата процентов превращалась в регулярную дань хазарам, страну вовлекали в экономическую кабалу. А за отсрочки или снижение долга заимодавцы требовали различных привилегий. Но до поры до времени Ольга не могла выступать против каганата. Хазары были слишком серьезным противником. Великой княгине приходилось поддерживать видимость дружбы, обходительно принимать ростовщиков, внимательно выслушивать запросы. Надо было лавировать, выискивать хитрые ходы. А при этом скрытно, помаленьку готовиться к схватке с хищным соседом.

Между тем у государыни подрастал сын Святослав. Мать ему выделила собственный удел – Новгород. Под руководством боярина Асмуда юноша учился быть правителем, постигал военную науку. Из таких же молодых людей, как князь, формировалась его дружины. Для воспитания настоящих воинов недостаточно одних лишь рассказов и упражнений, но в Новгороде были возможности поучиться на практике. Вместе с новгородцами Святослав совершил экспедиции к эстам, финнам, самоедам. Подчиняли племена, облагали данью. Вероятно, князь участвовал и в датских морских походах. В этих предприятиях сплачивалась и выковывалась железная, не имеющая себе равных дружины. А сам двадцатилетний Святослав превратился в опытного и умелого начальника. Нестор рассказывал, что он «легко ходил в походах, как пардус, и много воевал». Без обозов, шатров, котлов. Довольствовался мясом, поджаренным на углях. Спал, «подостлав потник, с седлом в головах. Таковыми же были и все прочие его воины».

Лев Диакон позже описывал портрет князя: «Он был умеренного роста... брови густые, голубые глаза, плоский нос, редкая борода, верхняя губа его была покрыта густыми и вниз спускающимися волосами. Голова была совсем голая, лишь на одной стороне висел клок волос – знак благородного происхождения. Шея толстая, плечи широкие, и все сложение очень стройное. Взгляд его был мрачный и суровый. В одном ухе висела золотая серыга, украшенная двумя жемчужинами с рубином посреди. На нем была белая одежда, только чистотой отличающаяся от других» (простых воинов). Как видим, «знаком благородного происхождения» у русичей служил тот самый «оселедец», которым впоследствии щеголяли запорожцы, а одна серыга у казаков означала единственного сына у матери – каковым и был Святослав. К административным и хозяйственным вопросам он не питал ни малейшего интереса, старался избегать их. Но новгородским боярам это нравилось. Не лезет князь в их дела – вот и ладно, они как-нибудь сами разберутся. Ольга тоже не настаивала, чтобы сын более внимательно осваивал эти обязанности. Она готовила Святослава к удару по Хазарии. Даже когда князь вырос, мать сохранила на него огромное влияние, и сложилось своеобразное разделение их функций. Ольга по-прежнему ведала всем гражданским управлением, а Святославу это позволяло не отвлекаться на текущие дела, сосредоточиться на военной сфере.

Святослав и Ольга успели отлично подготовиться. Войско было прекрасно вооружено, обучено, умело четко действовать по командам, держать строй под ударами врага. Понеслись быстрые ладьи за море – вербовать дополнительные контингенты варягов. Киевские правители присмотрели и новых союзников. Хазары, добравшись крепостями до Днепра, начали без стеснения прижимать печенегов, уже считали их подданными. Кочевникам это никак не могло понравиться. Но каганат поссорился и с гузами, которых использовал против печенегов. Вроде их помочь больше не требовалась. Так зачем заигрывать, подарки посыпать? Начали обра-

щаться пренебрежительно, захватывать в рабство. В Киеве такие вещи отслеживали. Теперь пришла пора – к печенегам и гузам помчались русские послы.

План кампании был разработан заранее. Идти на Итиль напрямую, через Причерноморье, было самоубийством. На этом направлении стояло много крепостей, хазары за столь внутренней «изгородью» чувствовали себя в полной безопасности. Другой путь в Хазарию, через Верхнюю Волгу, тоже перекрывали кордоны, города и крепости хазарских вассалов. Ввязавшись в затяжные сражения – с тыла ударят воины каганата, болгары. Нет, действовать надо было быстро и сразу добиться полной победы. Существовал третий путь, по Оке, через земли вятичей и муромы, и он выводил прямо в сердце каганата. Правда, и здесь можно было завязнуть надолго. Осадить лесные крепости вятичей было не легче, чем каменные замки. Но каганат сгубила близорукость его властителей. Держава выглядела несокрушимой и вечной – все покорны, «страшась меча нашего». Кто посмеет покуситься на Хазарию? А если так, то и с подданными можно было не церемониться! Вятичи прикрывали важный участок границы каганата, но с них бездумно драли высокую дань. Поэтому посланцы Святослава сумели договориться с племенем.

Все приготовления осуществлялись в глубокой тайне. В Киеве великая княгиня не обнаруживала ни малейшего намека на скорые перемены. Хазарские дипломаты и купцы пребывали в уверенности, что их по-прежнему боятся. А в глубине страны собирались войска. Их скрытно перебрасывали на Черниговщину, в селения северян. Операция началась глубокой осенью 964 года. Постарались выбрать время буквально накануне ледостава. Святослав двинулся вверх по Десне. От истоков этой реки ладьи перетаскивали в притоки Оки. Тут начинались владения вятичей. Они уже ждали. Был собран урожай, позволивший кормить войско. Хазар, которые находились в их городах, вятичи перерезали. И тут как раз на реках начал становиться лед, повалили снега – наступала зима. Она на несколько месяцев надежно отрезала лесной край от Итиля. Таким образом, в Хазарию не просочилось никаких известий, ее правители даже не подозревали об опасности. Святослав зимовал у вятичей, ремонтировал суда, строил новые. Провел переговоры с муромой, и племя охотно согласилось вернуться в состав Руси.

А весной 965 года, едва сошел лед, вниз по реке поплыли лодки с гонцами. Они несли три грозных слова: «Иду на вас!» Эти слова грянули как гром среди ясного неба. Ошеломили, внесли панику. Хазары до последнего момента не ведали, что над ними нависает беда. А теперь предпринимать что-либо было уже поздно. Следом за гонцами на Волгу выходила русская флотилия. Погромила Волжскую Болгию, бургасов. Они тоже были данниками каганата. В Итиле хазары успели организоваться. Подняли наемную хорезмийскую гвардию, вооружили горожан, приняли бежавших бургасов. Но Святослав на это и рассчитывал, когда послал дерзкий вызов. Пусть враги соберутся в кучу, чтобы покончить с ними разом. К князю подошли союзники. С правого берега Волги – печенеги, с левого – гузы.

Хазарское воинство вывели в поле царь Иосиф и каган из рода Ашина. «И соступиша на бой, и бысть брань, одоле Святослав козар». Каган пал в рубке. Иосиф исчез без вести. Преследуя и топча бегущее хазарское ополчение, русичи ворвались в Итиль. Мегаполис, раскинувшийся на несколько километров, был разрушен и сожжен дотла. Хазарам попало крепко. Ибн-Хаукалъ писал, что от них «не осталось ничего, кроме разбросанной неполной части». Они прятались на волжских островах с надеждой «остаться по соседству со своими областями» – вернуться домой, когда русичи уйдут. Но «народ рус… рыскал за ней», за этой «неполной частью».

Уничтожив Итиль, часть русской армии отправилась на Тerek, разгромила прежнюю хазарскую столицу Семендер и город Беленджер. А сам Святослав и костяк его дружин переволокли ладьи с Волги в Иловлю, выплынувшись на Дон и взяли Саркел. Это была не просто крепость, а центр хазарского пограничного командования. Отсюда осуществлялось управление всей системой крепостей. Раскопки показали, что Саркел был захвачен с жестоким боем и

снесен до основания. На его месте Святослав велел строить русскую крепость Белая Вежа. По Дону князь вышел в Азовское море, разгромил Самкерц и Таматарху. Одним походом были сокрушены все крупные города Хазарии. Святослав ставил цель не победить каганат, а полностью ликвидировать его. А братъ множество замков, перегородивших степи между Доном и Днепром, вообще не потребовалось. Как только пали Итиль и Саркел, хазарские гарнизоны, которым русичи вышли в тыл, бросили крепости и бежали.

Святослав повоевал на Северном Кавказе, побил хазарских вассалов, ясов (аланов) и касогов. Они разделились. Часть из них примкнула к русским. Некоторых ясов и касогов князь «приведе Киеву» и поселил в его окрестностях. Но блестящая кампания 965 г. этими успехами не ограничилась. Перед Русью стояла еще одна жизненно важная задача – утвердиться на море. Святослав ее тоже решил. По дороге домой его войско прошлось по византийским владениям в Приазовье и Северном Крыму. Пограбили 10 городов и 500 деревень. Но население в этих краях было смешанным. Вместе с греками издавна селились славяне, вступали в браки друг с другом.

Один из византийских топархов (начальников провинций, его имя осталось неизвестным) сокруshенно записал, что большинство его подчиненных «жило по обычаям варваров», и при нашествии русичей «города и народы добровольно к ним присоединялись». Даже местная знать отказалась слушаться топарха, единогласно постановила подчиниться Святославу. Всего за один год карта Восточной Европы изменилась до неузнаваемости. Огромный Хазарский каганат исчез, а владения Руси распространились по Оке, выплеснулись к Азовскому и Черному морям. И хотя последующая война с Византией ничего не дала, а сам князь погиб на обратном пути, к Руси присоединились важные и сытные земли на берегах Керченского пролива, земли когда-то знаменитого Боспорского царства, расположенные в Восточном Крыму и на Таманском полуострове. Которые составили вскоре сказочно курортное Тмутараканское княжество, еще более усилившее страну и сделавшее ее после падения Хазарии важнейшим государством Восточной Европы, в развитии которого участвовали предки нынешних народов России: славянских, угро-финских, тюркских, кавказских.

Хазарский каганат потерял Поволжье, земли у Терека и Дона, оставил за собой Кубань, Северный Крым и Таманский полуостров. В результате походов Святослава 965 года и его сына Владимира 981–988 годов, после создания Тмутараканского княжества, Хазария уже не оправилась и постепенно теряла свои земли по берегам Черного и Азовского морей. В 1016 году сын Владимира Святославича Мстислав с помощью флота, присланного византийским императором Василием в Азовское море, разгромил хазарское войско и взял в плен хазарского военачальника Георгия Цуло, поддержавшего антивизантийский мятеж в Херсонесе. Хазария потеряла весь Крым. Остатки хазар, в конце X века сосредоточившиеся в крымских городах, в 1079 году захватили в Тмутаракани князя Олега Святославича, воевавшего с великим киевским князем Всеволодом. Хазары убили брата Олега и отдали самого князя в Константинополь. В 1083 году Олег Святославич вернулся в Тмутаракань и уничтожил всех хазар. С этого момента хазары больше не упоминаются в источниках.

Тмутараканское княжество – русское княжество, существовавшее в X–XII веках на Таманском полуострове и Восточном Крыму с центром в городе Тмутаракань (Тамань). Территория княжества в период расцвета охватывала Тамань, Приазовье и крепость Белая Вежа, а также Восточный Крым, включая Корчев (современная Керчь) и Судак. Тмутараканское княжество отличалось пестротой этнического состава – кроме русских здесь обитали адыги-касоги, аланы, хазары, греки, армяне, аbazинцы (адыгейское племя), тавры. Княжество было известно с древности, но поскольку толком местоположение его было неизвестно, многие считали княжество вымысленным эпосом, пока в 1792 году довольно случайно не был обнаружен Тмутараканский камень, на месте которого оказалась и сама легендарная Тмутаракань. Так Тмутараканское княжество стало широко известно по знаменитому археологическому памят-

нику Тмутараканский камень, на котором князь Глеб Новгородский, прибывший княжить в Тмутараканское княжество, в 1068 году отметил результаты замера расстояния по льду через Керченский пролив между двумя важнейшими городами княжества, контролировавшими торговый путь через Керченский пролив – Тмутаракани (современная Тамань) и Корчева (современная Керчь). Расстояние в 14 000 маховых саженей соответствует 24 км, что очень точно совпадает с расстоянием между центральными храмами Керчи (церковь Святого Иоанна Предтечи) и Тмутаракани (церковь Богородицы).

Следует отметить, что Глеб Святославич посвятил памятный камень весьма нетривиальной геодезической задаче. Дело в том, что расстояние до линии горизонта – всего 4,7 км, т. е. князь мог видеть только возвышающийся над горизонтом холм справа от Керчи и потерять из виду Тамань посередине пролива. На текущий момент неясно, как в таких условиях он смог выдержать с такой точностью прямолинейность движения. Сомнительно, что выполнить на льду нетривиальные мероприятия по измерению расстояния возможно было при наличии неприятельского гарнизона в Корчеве, который вряд ли бы оценил действия князя как научную миссию, а скорее как военный поход, что привело бы к вооруженному столкновению. Поэтому исследователи считают, что Тмутараканский камень – одно из основных доказательств контроля князя над Корчевым и Тмутараканью одновременно как минимум к моменту измерений.

Самым важным и обсуждаемым вопросом о Тмутараканском княжестве среди ученых является размер контроля территории княжества в Крыму и насколько сильно данные территории заселены русским этническим элементом. Наиболее полный обзор разных точек зрения дал доктор исторических наук, профессор Володихин Дмитрий Михайлович, который пришел к выводу, что Тамань, Керчь и Судак определенно имеют археологические доказательства присутствия русских и контроля русскими этих городов в разные периоды времени. Столица княжества Тмутаракань (Тамань) являлась сильной каменной крепостью, в IX веке построенной хазарами и в XI веке достроенной русскими. Руины города впечатляют до сих пор.

Весьма интересны и исследования С.А. Плетневой, указывающие на чрезвычайно мощные стены города шириной 7,6 метра, сложенные из сырцового кирпича. Русские затем укрепили стену каменным панцирем из камней шириной почти в 1 метр, вероятно, от стенобитных орудий. Можно только гадать о высоте такой стены, сам исследователь полагает, что минимум высота стены была в 2 раза больше ширины, т. е. от 16 метров. Любопытный факт в архитектуре стены, что в начале XI века русские соорудили для нее отмостку, для защиты стены от попадания влаги под нее, т. е. русским было известно, что трещины в стене происходят от эффекта пучения грунта зимой и что отмостка предотвращает этот эффект. Также внутри стены проложены деформационные швы из глинобита, очевидно, для защиты от землетрясения.

Для представления мощности Тмутаракани как крепости следует учитывать, что в то время город называли в письменных источниках еще «русским островом» буквально, т. к. дельта Кубани выглядела иначе, и наряду с Керченским проливом город отделяли с востока от суши рукава дельты реки, впадающие в Азовское, и в Черное моря. При этом протоки дельты Кубани образовывали многочисленные пресные озера. Стена города была построена прямо на берегу одного из таких озер, которое в данный момент высохло и представляет собой поляну «Сухое озеро». Со стороны моря город не нуждался в высоких стенах, т. к. берег представляет собой почти вертикальный обрыв. Судя по отсутствию пожаров, по археологическим данным город никто не смог взять приступом до монголов в XIII веке. Со стороны Керченского пролива Тмутаракань имела очень удобную гавань, защищенную с обеих сторон мысами. Поэтому мощная фортификация и крупный морской порт того времени, находившийся на оживленном торговом пути, предопределили выбор Тмутаракани как столицы княжества. В столице княжества имелись мощные улицы и многие здания знати были каменными с мраморной облицовкой. Попутно заметим: мы уже говорили, что каменные укрепления в Ладоге и затем в Новгороде появились за 300 лет до первых крепостей из камня в Галицкой Руси. Так вот в X веке

кроме северных Русь получила и мощные каменные укрепления на юге. И они также никаким образом не относились к Галиции. Это так, еще один комментарий к выпадам уколов о дикости деревянной Москвы.

Окрепнув и став ближе к православной Византии, укрепив торговлю, на Руси стали понимать, что время язычества уже ушло.

Русско-византийская война 988 года (взятие Корсуни) – осада и захват киевским князем Владимиром греческого города Корсунь в Крыму в 988 году. В сознании древнерусских книжников захват Корсуни неразрывно связан с последовавшим затем Крещением Руси. Собственно, рассказ о боевых действиях являлся лишь обрамлением для описания важнейшего этапа в жизни народа – **принятия православной веры**. Конфликт за Корсунь в 988 году привел к женитьбе Владимира на византийской принцессе Анне и последующему распространению на Руси православия.

Падение Корсуни отражено лишь в древнерусских источниках, за исключением единственного упоминания об этом событии современником, византийским историком Львом Диаконом. После войны киевского князя Святослава с Византией в 970–971 годах отношения между греческой империей и еще языческой Русью оставались недружественными. Когда Святослав погиб в 972 году в схватке с печенегами на днепровских порогах, на Руси разгорелась междоусобная война между его сыновьями за киевский престол. Победил князь Владимир в 978 году и с тех пор совершил военные походы на соседей. Укрепление Древнерусского государства заставило киевского князя задуматься о принятии религии, которая могла бы стать государственной на Руси. Выбор пал на православие.

По «Повести временных лет» Владимир к 988 году решил принять крещение в греческом городе Корсунь в Крыму. В Византии с 976 года правил молодой император Василий II, который с самого начала правления столкнулся с разгромом своего большого войска болгарами и мятежом военачальников. Сначала восстал командующий восточными армиями империи Варда Склир. Для борьбы с ним направили в 978 году бывшего мятежника Варду Фоку, популярного в войсках. Однако тот, одержав победу над Вардой Склиром, в 987 году провозгласил себя императором. В начале 988 года мятежные войска подошли к византийской столице Константинополю, от которого их отделял только пролив Босфор. Одновременно, по словам сирийского историка XI века Яхъя Антиохийского, болгары опустошали владения Византии на западе.

Василий II отчаянно нуждался в военной помощи, когда узнал о желании киевского князя Владимира принять крещение. Яхъя Антиохийский, обычно точно отражающий хронологию событий, так рассказал о русско-византийском союзе: «Был им [Вардой Фокой] озабочен царь Василий по причине силы его войск и победы его над ним. И истощились его богатства, и побудила его нужда послать к царю русов – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собою договор о свойстве и женился царь русов на сестре царя Василия [Анне], после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его стран, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов. И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фоку...»

О размере русской военной помощи Византии сообщил армянский историк Стефан Таронский, современник князя Владимира. Он назвал цифру в 6 тысяч воинов. По Яхъе соединенные силы русов и греков разгромили войска Варды Фоки под Хрисополем (на азиатском

берегу Босфора) в конце 988 года, а 13 апреля 989 года союзники в сражении под Абидосом покончили с Вардой Фокой. Яхъя Антиохийский упоминает о боевых действиях русов в составе византийского войска и после, в Северной Сирии в 999 году. Таким образом, русско-византийский союз был заключен не позднее осени 988 года, после чего русский корпус воевал в составе византийской армии по крайней мере до начала XI века, спасая своего теперь уже важнейшего по вере и династическому браку союзника.

Согласно восточным источникам, союзу предшествовали решение князя Владимира креститься и согласие императора Василия II выдать свою сестру замуж за Владимира. Владимир крестился в 987 году, так как его самое раннее «Житие», составленное монахом Иаковом, сообщает, что «по святом крещении прожил блаженный князь Владимир лет 28». А также «крестижеся князь Владимир в десятое лето по убиении брата своего Ярополка». Более поздний источник «Повесть временных лет» соединяет крещение Владимира с крещением всей Руси и походом на Корсунь.

Причины и дата похода князя Владимира на греческий город Херсонес – Корсунь в Крыму остаются неясными. «Повесть временных лет» датирует поход весной-летом 988 года, что не противоречит восточным свидетельствам о заключении русско-византийского союза. Однако византийский историк Лев Диакон, единственный из греков упомянув о захвате Херсонеса (Корсуни) «тавроскифами», приурочил это событие к комете, наблюдавшейся в июле – августе 989 года. «Житие» монаха Иакова сообщает: «На другое лето по крещении к порогам ходил, на третье лето Корсунь город взял». То есть взятие города произошло в 989 году. В таком случае вызывает вопрос участие крупного русского соединения в составе византийского войска в то время, когда Владимир осаждает греческий город. Историки выдвигают различные версии, объясняющие поход Владимира на Корсунь.

По наиболее распространенной версии, Византия, получив шеститысячный (реально – в два или три раза меньше) русский отряд, не торопилась выполнить унизительный, с ее точки зрения, договор: отдать замуж за «варвара», крещенного без участия византийской Церкви, родную сестру императора. Захват Корсуни и угроза пойти на Царьград стали средством, принудившим Василия II к исполнению обязательств породниться с «тавроскифами». Выдвигалась и другая версия, что город отложился от империи, присоединившись к мятежу Варда Фоки, и Владимир действовал против него как союзник Василия. Однако она явно менее вероятна. По разным средневековым источникам, осада Корсуни заняла от шести до девяти месяцев, что допускает возможность начала осады осенью 988 г. (уже после отправки воинского отряда на помочь Василию II), а падение Корсуни – летом 989 года.

Оборонительная система знаменитого города в Средние века представляла собой мощную крепостную стену по всему периметру, включая и со стороны моря. Общая протяженность стен – 2,9–3,5 км, толщина – до 4 м. Открыто 32 башни, 7 боевых калиток и 6 ворот. Высота стен достигала 8–10 м, башен 10–12 м. Нижняя наружная часть стен сложена из крупных, тщательно отесанных и пригнанных известняковых блоков. Выше использовались для кладки более мелкие блоки на известковом растворе. После захвата города Владимир потребовал у византийского императора его сестру, обещав взамен креститься; дождался там Анны с церковной свитой, после чего крестился, заключил брак и вернул Корсунь Византии. По возвращении в Киев Владимир приступил к крещению народа с помощью греческих священников. Летописец замечает, что князь вывез из Корсуни не только мощи святых и иконы, но и прочие трофеи, включая всякую утварь и медные статуи. Легендарный характер захвата Корсуни придают агиографические штампы, то есть традиционное соединение реальных событий с описанием чудес, происходивших во время этих событий (внезапная слепота Владимира и прозрение после крещения). По крайней мере до 1000 года русский контингент, посланный Владимиром на помочь Византии, сражался в разных краях обширной империи. Известно о сильных русах в составе греческого войска и позже, однако это уже были чисто наемные отряды, подобные

варяжским. После захвата Корсуни следующая русско-византийская война произошла спустя 55 лет, в 1043 году, при сыне Владимира киевском князе Ярославе. Около 1024 года, в смутное время борьбы за власть на Руси, отмечен набег русской вольницы на византийские острова в Эгейском море.

Город Корсунь после русского набега продолжал жить и поддерживать связи с Киевской Русью, однако постепенно угасал с ослаблением Византийской империи. В 1204 году, после взятия Константинополя крестоносцами, торговлю на Черном море захватили итальянские республики Венеция и Генуя, а в 1399 году город в очередной раз был разрушен войсками жестокого эмира Едигея (ставленника Тамерлана), после чего так и не оправился. После присоединения Крыма к России рядом с развалинами античного Херсонеса в 1783 году был основан Севастополь, который вскоре поглотил городище. Багрянородная Анна, став женой князя «тавро斯基фов» при таких обстоятельствах, тем не менее оставила добрую память на Руси распространением христианского учения. В раннесредневековый период византийская Таврида играла важнейшую роль в распространении православных традиций на более северные, славянские, регионы. **В 851 году будущий святой равноапостольный Кирилл на пути в хазарские земли остановился на полгода в Херсонесе, чтобы изучить хазарский язык. Здесь он впервые увидел Евангелие и другие церковные тексты, переведенные на старославянский язык. В 988 году в Херсонесе был крещен русский равноапостольный князь Владимир, а затем крестил и всю Русь. А Русь приобщилась к православной цивилизации, к тому времени уже имевшей весомую евразийскую составляющую – от македонцев, селевкидов и самих византийцев.**

Могущество и распад Древнерусского государства

При Владимире Ясно Солнышко, Ярославе Мудром и Владимире Мономахе Киевская Русь в 988—1125 годах достигла пика своего могущества, которого снова страна добьется только в конце 1400 — начале 1500-х годов, при их прямом потомке Иване Третьем, когда объединились Москва и Новгород, русский государь опять женился на византийской принцессе, а Россия стало равным союзником могучих Дании и австро-испанских Габсбургов. При Владимире были присоединены земли Волыни и Галиции. При Ярославе ятвяги в Западной Белоруссии. В 1036 году в решающем сражении были разбиты печенеги, остатки которых из Северного Причерноморья бежали в земли Валахии. А Мономах в нескольких сражениях подорвал силу половцев. И все же начиная со смерти Ярослава Мудрого в 1054 году страна стала слабеть и распадаться. Стоит отметить, что после Первого крестового похода в 1099 году роль пути «из варяг в греки» стала неуклонно падать, а после 1204 года он и вообще превратился в ручеек (теперь на средиземноморской торговле плотно сидели итальянцы и тамплиеры).

Русь, особенно южная (Киев, Чернигов), становится окраинной. Безмонетный период на Руси наступает как раз с XI века. И тут нельзя все сваливать ни на католиков-крестоносцев, ни на маниакальных разрушителей — кочевников, ни на до одури, вконец коррумпированных византийских олигархов и чиновников. Последовательность падения Днепровского пути была простая: середина XI века — ослабление Киевской Руси после смерти Ярослава Мудрого, связанное с ее делением на уделы между многочисленными наследниками князя; охрана днепровских порогов ослабла. Это стало первым ударом по Днепровскому торговому пути — 1099 года — Первый крестовый поход, Западная Европа лишает Византию монополии (а точнее — преобладания) в торговле с Востоком. И мы (с Киевом и Черниговом) оказываемся в сторонке. Русь начинает развиваться экстенсивнее. Вот монеты и уходят (остаются только большие гривны).

И наконец 1204 год. Легче и лучше нам от этого явно не стало. Теперь мы можем и Неву с Ладогой потерять. Все это происходит на фоне усиления удельного дробления русских княжеств. Роль Новгорода и Владимира на Клязьме стала расти за счет Волжского пути, но оказалась под угрозой нападения крестоносцев в Прибалтике и на Финском заливе.

А в целом, несмотря на блестящие победы Мономаха над половцами, лоскутное Древнерусское государство, подобно империи Карла Великого, перестало существовать к 1150-м годам. И окончательно распалась на княжества после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 году. Причем драма заключалась в том, что сильнейшие русские княжества, такие как Владимирское, Полоцкое, Галицкое, продолжали сыпаться на еще более мелкие уделы. Процесс, усиливающий санкциями Ватикана, введенными после разграбления Константинополя, только ускорял политический хаос на Руси.

В начале XIII века лишь немногие территории, некогда входившие в состав Киевского государства, отличала политическая стабильность. Исключение составляла северо-восточная часть Сузdalской земли (территория Суздаля, Ростова и Владимира), примерно очерченная верховьями Волги на севере и руслом Оки на юге. Авторитет суздальского князя Всеволода III Большое Гнездо, одного из самых талантливых и дальновидных потомков Владимира I, был широко признан среди его современников-князей. К 1200 году разгорелась трехсторонняя борьба за власть между княжеской семьей из города Смоленска (Ростиславичами), потомками Олега Святославича Черниговского (Ольговичами) и Романом Мстиславичем из Волынской земли. Это была схватка за доминирующее положение на всем юге Руси, от Волынской и Галицкой земель на западе до Чернигова и Переяславля на востоке, борьба за обладание матерью городов русских — Киевом; она продолжалась, то затухая, то разгораясь с новой силой, вплоть до 1230 года, опустошив земли. В то же время на севере вслед за смертью Всеволода III Большое Гнездо в 1212 году начался период кровопролитных междуусобных войн. Но к 1200

году Сузdalьская земля уже явно проявляла признаки политической силы, и южные князья, как правило, смотрели на великого князя Владимирского как на первого среди равных или вообще как на старейшего из всех потомков Рюрика.

Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы понять, насколько способствовало развитию Сузdalьской земли положение водных путей. Большинство основных рек текло с запада на восток, а три из них, Клязьма, Москва и Ока, сливались с Волгой в начале ее великого поворота на юг к Каспийскому морю, что обеспечивало купцам удобные речные пути на рынки Востока. В то же время притоки Оки Москва и Угра вели на юго-запад, к Смоленску, и оттуда к Балтийскому и Черному морям, а Новгород, крупный западный торговый центр, был соединен с Тверью реками Мета и Тверца. Кроме того, притоки, равномерно разделявшие территорию между верхним течением Волги и Клязьмой, служили водными путями между большинством основных городов в междуречье, а также давали им выход к главным рекам. То есть мы видим изначальные преимущества будущей Владимира-Московской земли: ее удобство для развития, как и произошло в будущем, волжско-балтийской торговли. *Заметим, что в первые века Руси этим путем уже пользовался Великий Новгород.* Как, впрочем, и путем «из варяг в греки», на котором стоял Киев. Только вот Киев, наоборот, пришел в упадок. И не только из-за политических усобиц, но и из-за сокращения торговли по Днепру, только подливавшего масла в огонь княжеских свар.

Обмануть Госпожу Географию не удалось. Пока рядом была могущественная Византия, монопольно владевшая путями на Восток, Днепровский путь был выгоден. Несмотря на свои пороги, где суда надо было тащить волоком, выделяя на это дорогостоящую охрану из русских, тюркских и адыго-осетинских воинов. Все резко изменилось после Первого крестового похода, когда Византия потеряла монополию, а крестоносцы укрепились в портах Восточного Средиземноморья. Выгода Днепровского пути упала, а Волжского, с выходом через Каспий прямо в Персию, независимо от крестоносцев стала расти. Но не сразу, постепенно, по мере привыкания русских людей к новому положению вещей.

Любопытно, что в XI веке обширной и богатой территории на востоке Руси придавалось мало значения. Это позднее, в XIV–XVII веках, она стала центром великого Московского государства, но до 1093 или 1094 года ни Всеволод, ни его сын Владимир даже не ставили туда князей. С начала XII века Владимир Мономах проявил интерес к этой жемчужине его семейных владений. Возможно, это было связано с необходимостью либо защищать южные границы Сузdalьской земли, либо же противодействовать растущей угрозе восточным границам со стороны государства волжских булгар, которые в начале XII века проникали все глубже и глубже на запад по течению Волги.

Какова бы ни была причина, Владимир Мономах в 1108 году основывает город Владимир на Клязьме, будущую столицу, и ставит своего сына Юрия Долгорукого князем Сузdalьским. К моменту его смерти в 1125 году Сузdalьская земля была фактически независимой от Киева и находилась под управлением суверенного князя Юрия. До конца века этот район разрастался и укреплялся при трех его энергичных и выдающихся правителях: Юрии Долгоруком (1120–1157) и двух его сыновьях – Андрее Боголюбском, названном так в связи со строительством дворца в селе Боголюбово под Владимиром, и Всеволодом III (1176–1212).

Юрий может быть с полным правом назван основателем Ростовско-Сузdalьского государства. Во время его 37-летнего правления Сузdalьская земля приобрела четкие границы. Определилось ее порубежье с Черниговом на юге и Новгородом на западе; появились города Юрьев-Польский, Переславль-Залесский (Северный Переславль), Дмитров, Москва; по всей стране строились и украшались церкви и монастыри; энергично поддерживалась колонизация неосвоенных земель. После смерти Юрия в 1157 году власть перешла к еще более напористому и самовластному правителю, его сыну Андрею Боголюбскому, которого бояре Ростова, Суздаля и Владимира провозгласили своим князем. По оценкам российских и украинских ученых,

сюда в XII веке переселилось до половины населения Киевщины. Следом за князьями и их друдинниками шли монахи, а за ними всеми – горожане и крестьяне.

На юге, в Киевском княжестве, картина была совершенно иная. В конце XII века оно состояло из земель, омываемых средним течением Днепра, западными притоками Днепра – от Ужа на севере до Роси на юге и южным притоком Припяти рекой Случь. Трудно сказать, где кончалась Киевская земля и где начиналась территория степных кочевников половцев. Приблизительная, хотя и подвижная разделительная линия может быть прочерчена от южного течения реки Рось до верховьев Южного Буга. Междоусобная война стала теперь для Южной Руси обычным делом. Власть переходила от одной семьи к другой, от одной ветви потомков Мономаха к другой, от одной ветви черниговских князей к другой. Сами роды по мере их увеличения дробились.

В XI веке Полоцкое княжество было, по всей видимости, сильным и единым; в течение целых ста лет только два князя занимали престол – воинственный сын Изяслава Брячислав (1001–1044) и его еще более агрессивный внук Всеслав (1044–1101). В XII веке, однако, княжество распалось на несколько мелких районов (Полоцк, Минск, Витебск, Друцк, Изяславль, Логожск и, может быть, ряд других), в которых правили многочисленные сыновья и внуки Всеслава. То минские, то полоцкие князья предпринимали попытки объединить эту территорию, но безуспешно. К началу XIII века из летописей начинают исчезать даже редкие и разрозненные упоминания о Полоцке – верный признак ослабления княжества. Тогда же крестоносцами, двигавшимися по Двине, были поработлены полоцкие данники – латтские племена. В начале XIII века русские отряды под командованием полоцких князьков были выбиты из крепостей в Куценойсе (Кокенхузене) и Герцике на Двине епископом Альбертом и его саксонцами. Давление Литвы с запада и Смоленска с востока, феодальные усобицы, типичные для XII века, периодические попытки киевских князей установить контроль над Полоцком, катастрофическая раздробленность Полоцкой земли – все внесло свою лепту. И хоть Генрих Ливонский упоминает какого-то «князя Владимира», «короля полоцкого» на переломе веков, и хоть этому княжеству удалось каким-то образом продержаться еще нескольких десятилетий, нет сомнений в том, что оно было безнадежно ослаблено в политическом и военном отношении.

Раздробленность пришла на северо-восток

А в 1216 году политическая катастрофа произошла и во Владимирском княжестве. В 1215 году Ярослав Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо и отец Александра Невского) был приглашен на княжение в Великий Новгород. Лаврентьевская летопись утверждает, что перед этим новгородцы изгнали Мстислава Мстиславича, но согласно Новгородской летописи старшего извода (которой историки, как правило, больше доверяют) Мстислав сам ушел на юг. Как заметил Сухарев Ю.В., править Ярослав стал властно и жестко, даже жестоко. Двоих бояр были окованы и сосланы в Тверь. Это вызвало цепную реакцию. Начались волнения и борьба партий. По крайней мере, два двора было разграблено. Янин В.Л. считает, что Ярослав решил продолжить политику отца «разделяй и властвуй». Он попытался спровоцировать конфликт между боярскими группировками, чтобы, играя на их противоречиях, усилить свою власть. Но не получилось. Дальнейшее развитие событий привело к консолидации новгородцев. В Новгороде ему оставаться было опасно. Он переехал в пограничный город Торжок. И перекрыл подвоз хлеба из «низовой земли». Лояльные к нему новгородцы послали Ярославу посольство с просьбой вернуться. Посланцы были задержаны. Та же судьба постигла следующее посольство, которое возглавлял посадник Юрий Иванович. И следующее тоже было задержано. Северяне стали свирепеть. Теперь от князя отвернулось явное большинство новгородцев.

На помощь Новгороду пришел тестя Ярослава – Мстислав Удалой. Он прибыл в Новгород, где схватил и перековал сторонников Ярослава. После этого он отправил своему зятю священника с предложением мира. Ярослав мир отверг и приказал схватить и сослать в Сузdalскую землю всех новгородцев, которые были в Торжке.

Началась война. Кроме новгородцев в этой войне приняли участие жители Смоленского и Владимиро-Сузdalского княжеств. Ярослава поддержал его брат – великий князь Владимирский Юрий. К ним присоединились Святослав и Иван. Мстислав заключил союз со старшим Всеволодовичем – Константином Ростовским и позвал на помощь своих родственников – смоленских князей Ростиславичей.

В Лаврентьевской летописи про эту войну сказано очень мало. И это вполне понятно. Неохота писать про такой разгром. Более подробно эта война описана в Новгородской летописи. В результате маневров две армии сошлись около реки Липицы (апрель 1216 г.). Согласно Новгородской летописи, Мстислав и Константин неоднократно предлагали своим соперникам мир, но Юрий, Ярослав и присоединившийся к ним Святослав и Иван все предложения отвергли. Мстислав решил нанести главный удар отрядами новгородцев при поддержке смолян по правому флангу Всеволодовичей, где стояли стяги Ярослава. Сухарев Ю.В. считает, что это было верно и психологически – поставить против него новгородцев, горевших желанием отомстить за голод, поборы, «обиду» послов. Новгородцы предпочли идти в бой пешими. Спешились и смоляне. Преодолев болотистую, заросшую кустарником долину ручья, под градом стрел поднялись по крутым склонам и ударили на конных ярославовых воинов. После долгой битвы воины Ярослава не выдержали натиска хорошо вооруженных новгородцев и стали отступать. Войска остальных братьев оказались под угрозой окружения. Новгородцы и смоленцы все глубже и глубже обходили их с фланга, оставленного воинами Ярослава. И они тоже побежали.

Битва превратилась в избиение. В этой битве погибли 9233 русских воина. Цифра, конечно, завышена (ибо приведена только смоленскими авторами) раз в пять. Но это все равно больше, чем на Сити в 1238 году. Великий князь Юрий, утомив трех коней под собой, на четвертом прискакал во Владимир, где оставались одни старцы, дети, женщины и монахи. Видя вдали скачущего всадника, они думали, что князь их одержал победу и шлет к ним гонца. Но сей мнимый радостный вестник был сам Юрий, он оказался расторопнейшим жокеем в войске: без кольчуги и шлема явился в одной рубашке под стенами столицы, в шоке ездил вокруг

стены и кричал, пугая верных подданных. Кричал о том, что нужно срочно укреплять столыный город, ибо войско разбито и враг скоро будет у ворот. Но потери оказались настолько велики, что дух защитников столицы окончательно упал. Это было самое крупное и самое кровопролитное междуусобное сражение за всю историю средневековой Руси. И Владимир капитулировал на милость победителя, открыв ворота.

Отношения с Новгородом вскоре были восстановлены. Ибо к тому времени уже обе стороны хорошо понимали взаимозависимость на Волго-Балтийском пути. А также – с появлением в Прибалтике западных рыцарей – и необходимость совместной обороны Финского залива и устья Невы как наиважнейшего участка Волго-Балтийской торговли. Но вот Великое княжество Владимирское после неудачной Липицкой битвы **тоже стало разваливаться**. И первыми откололись самые богатые земли Великого княжества – Ростовская и Ярославская. С этого момента сперва Ростов, а потом Ярославль, Углич превратились в удел Константиновичей, богатейший в Сузальской земле, с крупнейшими в ней городами. И практически независимый от Владимира. Таким образом, мы ясно видим: к 1235 году единой Древней Руси уже не существовало. А на ее месте зародились четыре больших территориальных проекта: Русь Новгородская, Русь Владимирская, Русь Галицкая и Русь Литовская.

Глава 2

Образование Русского царства

Торговля с Золотой Ордой и немецкой Ганзой. Усиление Северной Руси

Вторжение с восточной стороны

О вторжении Батыя в 1236–1242 годах в Восточную Европу написано так много, что будет оптимально, если отметить самые главные причины, события и выводы.

А. Все началось с похода 1221–1223 годов. Субудэй разбил грузин, алан, половцев и русских. Но дальше случилось неожиданное. Волжские булгары устроили засаду и разбили монголов не хуже, чем те – русских и половцев на Калке. Это был разгром-нокаут. Монголы решают повторить поход на запад. Но уже не как глубокий конный рейд, а полномасштабный, серьезно подготовившись, а главное – с осадной и камнеметной техникой. Возглавить поход должен был старший сын Чингисхана – Джучи. Но сперва начались трения.

Согласно «Сборнику летописей» Рашид ад-Дина [1], последние годы жизни Джучи прошли в плохих отношениях с отцом. Причиной стал его отказ выполнить приказ отца о покорении всего Дешт-и-Кипчака – булгар, башкиров, русских и черкесов.

Таджикский историк XIII века Джузджани сообщает, что Джучи заявил о «безрассудстве отца в отношении земель и людей». Во время болезни Чингисхана в конце 1225 года Джучи не присутствовал на совете, чем разгневал отца (после того как соглядатай хана сообщил, что он не болеет, как заявлял ранее, а развлекается охотой), и тот приказал отправить войско в его сторону. Но поход так и не произошел ввиду того, что Джучи скончался.

Поход был отложен. После разгрома монголами Северного Китая в 1234 году хан Угедей снова поднял на курултае вопрос о Западном походе [2], т. к. сломить булгар силами улуса Джучи не получалось [3].

Б. И в 1235 году войско во главе с Бату и Субудэем, усиленное частями монгольских царевичей, двинулось на запад и переправилось через реку Яик. А затем с боями, оттеснив половцев и булгар, переправилось и через Волгу. В 1236–1237 годах они разбили «главных обидчиков» – камских [4] булгар. Были взяты штурмом обе столицы булгар – и Булгар Великий [5], и Биляр [6]. В 1237–1238 годах разбили рязанцев и суздальцев [7].

Мы знаем, что Владимир и Рязань были взяты штурмом [8]. Погибли великий князь Юрий и **младший сын Чингисхана Кюлькан** (уникальный случай) [9]. Особенno тяжелыми и упорными были сражения около Коломны [10], где против степняков сражались вместе владимирские и рязанские рати и где погиб хан Кюлькан, и оборона Торжка [11], первого и единственного города-крепости в Новгородской земле, взятого степняками, который отчаянным сопротивлением задержал главные силы монголов на 15 дней, измотав их и, возможно, заслонив этим Новгород (возможно – потому, что и сейчас точно не известно, зачем монголы так долго и упорно штурмовали этот пограничный город). Сопротивление было настолько яростным, что Бату отвел войска от стен и две недели громил город осадной техникой [12]. Но время было потеряно, и после взятия крепости, потратив драгоценный провиант, монгольской армии все же пришлось повернуть назад [13]. И наконец Козельск. Здесь ситуация, обратная Торжку [14]. Осадная техника отстала, приходилось штурмовать и штурмовать [15]. Презрения эти люди (руси) вызвать явно не могли [16].

В. Когда половцы были разбиты и Бату засобирался ударить по их покровителю – Венгрии, произошел скандал: по одним данным – у Киева, по другим – позже, уже у Владимира-Волынского. Гуюк и Мункэ, разругавшись с Бату, в итоге развернули своих людей и ушли обратно в степи Монголии.

Г. В 1241 году с оставшимися силами Бату вторгся в Венгрию, разгромил ее войска и дошел до Адриатического моря. Его тумены год громили страну. А уже в следующем году пришла весть о смерти хана Угедея, и все остальные монгольские царевичи, кроме Джучидов, также повернули на восток. Джучиды отошли на Волгу. И Бату остался один в далеких западных степях, с относительно малым войском и врагом Гуюком – первым кандидатом на имперский престол. **Ситуация резко изменилась.** Начались контакты с Ярославом Сузdalским [17] и Даниилом Галицким [18]. Однако в 1246 году Ярослав был отправлен в Монголию [19]. Г.В. Вернадский считал, что Ярослава убили, потому что он был «человеком Батыя, а в Каракоруме с Батыем враждовали. И решили убрать его без лишнего шума». И тут появляется... Андрей Ярославич [20]. А за ним – именно в такой последовательности – его брат Александр [21]. Вот с этим – уже опытным и самым сильным на Руси воякой, умным политиком, уважаемым и в Новгороде на вече, и во Владимире среди князей, – можно было договариваться.

Александр появился в Орде уже опытным воином и полководцем. 27 лет. (Это был 1247 г.) Вот об Александре у нас достоверной информации значительно больше. Хотя и здесь много наворочено и противоречиво, но все же можно нарисовать образ достаточно точно. ПЕРВОЕ сражение Александра – Эмбах, 1234 год (14 лет), под началом отца Ярослава, а затем бои с литовцами. Зимой 1237/38 года, судя по Новгородской первой летописи, он лихорадочно укреплял город сразу и от монголов, и от литовцев, не зная толком, откуда вперед придет враг. В общем, к 1240 году имел неплохой военный, а заодно и политический опыт – несколько лет княжения в Новгороде под контролем веча, посадника и владыки-архиепископа взрослят не по годам. В 1240 году начались его сражения. И тут выяснилась интересная, редкая особенность Александра-полководца. Он защищал Русь малой кровью. Ведь сейчас уже понятно, что все его сражения были небольшими по размерам, но они оказывали сильное воздействие на умы окружающих, давя конфликты быстро и в зародыше. Это был князь-панчер, полководец-нокаутер. Июль 1240 года, высадка шведов. Князь набрал всего 500 воинов. Ставка на скорость. Конечно, у шведов нет 5000 воинов, тогда бы никакие таланты и хитрости не помогли. Но все же их было в 3–4 раза больше.

Князь строит своих в лесу и по сигналу внезапно атакует. Сеча, звон железа, шведы, отбиваясь и строясь одновременно, несут большие потери, Александр в поединке сбивает их командора и... по другому сигналу русские так же внезапно отступают обратно в лес. У шведов – столбняк. Они видят, что потери у них несопоставимо больше (у русских – всего 19 человек). Но где русские? Почему скрылись? Сколько их, что задумали? Командор ранен, дух падает, они снова грузятся в свои корабли и со стыдом уходят. И надолго. Затем 20-летний князь умело выбивает тевтонов и датчан из крепостей. Тут он воюет по всем правилам [22].

Чудское озеро. Здесь он поставил пехоту в центре не по сценарию Эйзеншейна. Он ее здесь вообще не поставил, а, выбрав крутой участок берега для центральной позиции, поставил там только лучников таким образом, что противнику из-за них не был виден коварный рельеф. Атакуя (лучники быстро взобрались вверх), ударная конница тевтонов «врезалась» в крутой подъем, смешалась и втянулась в бой с пехотой на флангах [23]. Рыцарская конница не могла развить свою атаку, так как задние ряды рыцарей подталкивали передние. А на правом фланге русские безнаказанно стали осыпать датчан и пехотинцев – эстов – из луков, пользуясь сумятицей у тевтонов, в центре позиции союзников. Тут из засады с конницей выскакивает Александр и атакует немцев с тыла. Снова лично валит в поединке вице-командора, и немцам с датчанами, еще не проигравшим бой, кажется, что они УЖЕ окружены. Паника, бегство, нокаут [24].

Следующие три года он воюет с литовцами. Здесь совсем другая тактика – быстрые набеги, партизанская война. Противник избегает прямого боя. Особенно с тяжеловооруженными новгородцами. Навязав бой и разбив литву у Торопца, князь отпустил основную часть войска, а сам двинулся назад с малым, но отборным войском – в качестве живца. А когда литовцы клюнули, он сумел вторично их разбить малыми силами. Разгром был полный – опять нокаут. Причем Александр ни разу не повторился в боях и стал самым знаменитым воином Руси, наряду с Даниилом Галицким.

В это время в 1246 году из Монголии привозят тело отравленного отца и вызов самому Александру [25]. Дальше, пишет большинство поздних источников, он поехал за ярлыком. Но это было не так. Согласно Новгородской первой летописи, «Александр прибыл во Владимир в силе великой» на выборы нового князя [26]. Им стал Святополк – брат Ярослава Всеволодовича. Так что Александр Ярославич сначала занимал достаточно радикальную позицию [27]. Но тут в Орду рванул его брат Андрей. Дело в том, что он был указан владимиро-суздальским князем в завещании Ярослава, а Александр – новгородским, киевским и старшим. Понимая, что дело пахнет междуусобицей, Александр поехал вслед за Андреем. Тут источники сходятся, что Александр прибыл в Орду «вслед за Андреем» [28]. И вот Александр и Бату договариваются. Они прежде всего попилили Волжский торговый путь, причем сделали это на основании простого здравого смысла: русские контролируют великий путь до Нижнего Новгорода (т. е. Финский залив, Ладогу, Волхов, систему волоков до Волги, Угры и Оки и лесистые их верховья до слияния Волги и Оки), а степняки-ордынцы – Среднюю (Казань, Булгар) и Нижнюю (Астрахань, Сарай) Волгу до Каспия, где уже была их власть и где их степная конница эффективна против всяких татей [29]. И Александр развязал себе руки на Западе. Его к тому времени порядком достали послания из Ватикана. Именно достали, потому что это были послания-наезды, присылаемые в дополнение к боевым действиям.

Первое послание к русским состоялось еще при первой эскалации боев в Прибалтике: послание Папы Гонория III королям Руси, 17.01.1227 г. Папа утверждает, что чем дольше коснуться в заблуждении, тем больших напастей следует страшиться, и ждет Русь еще более тяжелое несчастье, особенно в Прибалтике, если не вступить на путь истины. А надо поддерживать прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии. Не мешать распространению веры христианской. И тогда не «вызовете негодования Божественного апостольского престола, который при желании легко может воздать вам возмездием» [30]. Очень сердито, особенно если вспомнить, что прошло всего 23 года с вероломного, как ни крути, захвата и разгрома Константинополя в 1204 году. А за 3 года до этого письма немецкие рыцари-меченосцы взяли штурмом богатый русский город Юрьев (Тарту) и истребили весь его гарнизон во главе с князем Вячко. Добившись стабилизации на севере, западное христианство утвердилось в течение того же XIII века в полосе от Литвы до Хорватии. А Русь осталась ВНЕ. Со своими мехами, воском, пенькой, водными путями. И что же делать? Особенно когда мечи и пики не помогают?

А снова – писать письма. Дальше трудился в поте лица своего Иннокентий IV. 1248 год. Все в полном тумане. Куда двинут (или не двинут) монголы, мамелюки? Что и с кем будут делать русские? Их надо бы прижать или перетащить к себе, особенно Александра. И Папа пишет, пишет, пишет письма. Целых два. Одно весной, а другое – осенью. В сезоны обострения. Как у доктора Моргулеса. Только теперь – оба письма – Александру. В Риме быстро оценили его роль. Но суть писем все та же – давление и агитация.

Последнее письмо требует воздвижения в Пскове соборного храма для латинян и «непринудительного послушания» [31]. Это уже настоящий наезд. А через несколько месяцев начинается 2-й Северный крестовый поход. Александр «Созывает мудрых людей» [32], пишет отказ в Рим, а главное – они решают, что с сепаратистом Батыем договориться будет проще и надежнее, чем с латинянами, разграбившими Константинополь и лезущими на восток. Поэтому с Ордой – проще. И еще: до смерти Батыя и его старшего сына Сартака Орда не брала дань

с Северо-Восточной Руси. После двойного наезда Ватикана на Александра – двух посланий Папы с настоятельными предложениями перехода в католичество – и началом в 1249 году 2-го Северного крестового похода Александр при поддержке новгородцев, Сартака и Церкви скинул в 1252 году с Владимирского престола Андрея, не хотевшего в это время воевать с крестоносцами.

А в 1256 году (брат Андрей к этому времени уже помирился с Александром) он организовал свой важнейший поход (и один из важнейших походов в российской истории вообще). Это – Темный поход (проходивший зимой 1256/57 г.) против шведских союзников из числа финских племен. В результате русские укрепились на Финском заливе, завоевали Восточную и Северную Финляндию до Ботнического залива и вытеснили шведских и норвежских викингов с побережья Белого моря (древней Биармии), навсегда отрезав их от Сибири. Мало того, все завоеванные земли, размером с пол-Украины, проницательный Александр уступил Новгороду, себе взяв только положенную часть трофеев. Он также помирился с братьями и с Даниилом Галицким. Но когда князь вернулся из похода, он узнал, что в Орде произошли радикальные события – сменилось три хана: умер Бату, были отравлены Сартак и Улагчи, пробывший на троне всего несколько дней. К власти пришел мусульманин Берке. Еще важнее (и гораздо хуже) было требование Монгольской империи перечислить население Северной Руси и обложить его данью. Сузdalь пустил баскаков, а богатый и сильный Новгород уперся. Александр и митрополит Кирилл понимают, насколько это опасно в то время (1257–1259). Именно в этот период времени на юге.

Монгольская империя начинает последнюю общую кампанию в западном направлении: на Иран. В 1257–1259 годах армия под началом Хулагу (брата хана) громит Иран, Ирак, Сирию [33]. Руководитель похода Хулагу-хан использовал приверженцев разных религий. Начальник штаба Кит-Буга-нойон был ревностным несторианином, и помощников он подобрал из единоверцев. Наконец в союз с монголами вступил царь Малой Армении Хетум I, который смог привлечь к союзу с монголами антиохийского князя Боэмунда. Поэтому этот поход монголов еще иногда называют «ЖЕЛТЫМ КРЕСТОВЫМ ПОХОДОМ». При этом западные крестоносцы, наезжая на Александра и одновременно агитируя его к перемене веры, одновременно пытались сделать союзниками и монголов, перетаскивая на свою сторону влиятельную среди знати партию монгольских христиан – несториан. Об этом прямо пишется [34]: «Именно тогда, в XIII в., западные христиане заметили между мусульманами и «варварами» третий вид язычников: монголов» [35]. Монгольский миф является одним из наиболее любопытных мифов средневекового христианства (Жак Ле Гофф). Их считали не только готовыми принять христианство, но уже принявшими его и ожидающими лишь повода, чтобы заявить о себе [36]. Миф о пресвитере Иоанне, единственном христианском государе [37], чье царство помещали в XIII веке в Азии, рожденный воображением западных христиан на основе смутных сведений о сохранившихся в Азии несторианских общинах [38], распространился на монголов. Отсюда мечта о союзе христиан и монголов, который, зажав ислам в свое кольцо, уничтожит его или обратит в христианство и установит **царство истинной веры на всей земле**. (Жак Ле Гофф.)

В январе 1256 года Хулагу, пополнив свою армию джушибидскими подразделениями, предоставленными Сартаком, форсировал Амударью и осадил низаритские крепости в Кухистане (Эльбурс). Сложнее всего пришлось монголам при осаде Гирдекуха, которая продлилась на годы. Покончив с низаритами, Хулагу потребовал покорности багдадского халифа ал-Мустасима. Полевая армия багдадского правителя потерпела поражение на берегу Тигра. В начале 1258 года Хулагу, Байджу и Кит-Буга завершили окружение Багдада. Сперва в действие вступили осадные орудия, а затем начался штурм. К середине февраля город был в руках монголов. В начавшемся избиении жителей были пощажены христиане и евреи, поскольку при халифах они были угнетаемы. Сдавшийся в плен ал-Мустасим по приказу Хулагу вынужден был показать тайные казнохранилища, а затем, 20 февраля, был казнен. 12 сентября 1259 года армия

Хулагу выступила на запад. В 1260 году был взят Дамаск. Могущество империи в зените. Ее войска (в том числе и из Орды) громят мусульманские страны и берут неприступные крепости исмаилитов.

Александр, Берке и Бейбарс: дирижеры и жонглеры мировой политики

Александр со своими людьми и монгольскими численниками едет в Новгород. Чтобы заставить этот вольный, гордый и богатый город платить дань. Вече встает на дыбы. А во главе противников числа (т. е. подсчета и учета населения) – его сын Василий Александрович. Но князь тоже не простак и умелый вечевой оратор. Он обвиняет противостоящую ему партию в том, что они сына натравливают на отца. Это по русским понятиям тех времен очень тяжелый грех, гораздо тяжелее, чем какая-то монгольская дань. Люди начинают менее возмущаться или уходить в нейтралитет. Пользуясь ситуацией, князь добивается выдачи ему бояр-«патриотов» и жестоко расправляется с дружиной Василия во главе со своим тезкой: «выгна сына своего из Пльскова и послা в Низ, а Александра и дружину его казни: овому носа урезаша, а иному очи выимаша, кто Василья на зло повел» [39].

В конце концов после переписи населения и последующих долгих споров договариваются о дани – 1000 (одна тысяча) новгородских гривен (больших и тяжелых, 200 г серебра каждая) в год с Новгородской земли; годовой же национальный доход Новгородской республики при этом составлял ок. 500 000 новг. гривен [40, 41].

И что за драка за копейки? С кровью, отрезанием ушей... Но не все так просто. Здесь и баскаки, и новгородцы пошли на принцип (баскаки к тому же выполняли жесткое указание империи: переписать и обложить данью в 10 % все завоеванные земли). Но т. к. в Новгородчине они завоевали только приграничную крепость Торжок, то новгородцы тоже уперлись и согласились: 1. Платить дань только за Торжок и его окрестности, т. е. 1000 новгородских грив. 2. Передавать эту дань без общения с баскаками через руки владимиро-суздальского князя. Здесь еще такой момент присутствовал: новгородцам трудно было спорить до крови за 1000 гривен (в смысле: давать – не давать) с человеком, который только что завоевал им северные земли (финские, карельские, Биармию и беломорские), приносящие им ежегодно несколько десятков тысяч гривен (!) и окончательно сделавшие Новгород монополистом по поставке мехов в Европу, одновременно остановившим 2-й Северный крестовый поход. Добавим – ну очень вовремя, как предвидел.

К тому же формальности были обставлены так: передача дани через руки князя-наемника, отсутствие баскаков, отсутствие вассальных клятв монголам, что Новгород де-юре и де-факто оставался независимой республикой. Тамгу Новгород изначально не платил, а значит, не входил в таможенную систему Монгольской империи (как и Смоленск). Кроме того (и об этом тогда задумывался, похоже, только Александр), по монгольским законам и обычаям даже такая малая дань обязывала их к помощи при обращении за ней новгородцев в случае нападения третьей стороны. И в то же время Господин Великий Новгород общался с Золотой Ордой через послов, а монголы с самого начала согласились не лезть во внутренние новгородские дела. В частности, было решено, что новгородцы сами решают: как, где и с каких областей они собирают деньги в счет тысячи гривен ордынского платежа.

Попутно заметим, что те, и у нас, и за кордоном, кто выставляет Александра монгольским соглашателем и марионеткой, просто плохо знают (или прикидываются) ситуацию того времени, когда гибли (или не гибли) государства и народы, когда нужно было иметь осторожность, отвагу и мгновенную реакцию амурского тигра и удары наносить только наверняка.

Итак, во Владимире, Ростове, Суздале сели баскаки, но в это же время в далекой Монголии умирает Мункэ – последний общемонгольский великий хан.

Отношения между Золотой Ордой и Хулагуидами резко портятся. Хулагуиды забирают Закавказье, которое Золотая Орда считает своим, громят мусульман и казнят багдадского халифа. Будучи христианином-неисторианином, Хулагу становится опасным не только для мусульманина Берке, но и непредсказуемым для Александра, Кирилла и Руси. Это с Сартаком (тоже неисторианином) все было обговорено. А Хулагу с русскими Волгу «не пилил»; он заключает союз с крестоносцами. Ситуация быстро меняется и мало предсказуема, задействованы крупнейшие военные силы того времени: монголы, мусульмане, крестоносцы. И в 1261 году Берке с Александром и Кириллом открывают в Сарае Сарскую епархию. Теперь все христиане Золотой Орды (а среди кочевой знати практически все – неисториане) становятся прихожанами Русской православной церкви, а неисториане Золотой Орды – постепенно – русскими православными. Но маxовик событий все раскручивается. После смерти Мункэ основная часть монголов возвращается в Иран, т. к. на курултае в Монголии должен быть избран новый хан. Меньшая из армий (от 15 до 20 тыс. чел.) продолжила боевые действия в Палестине против мамлюков Египта. Над мусульманским миром вообще нависла серьезная угроза. Но нам от этого ничего не светило, т. к. крестоносцы и Хулагуиды уже были союзниками, правда, ненадежными и непредсказуемыми. Отступая, Хулагу отправил посольство к мамлюкскому султану Кутузу в Каир со следующим ultimatum:

«Великий господь избрал Чингисхана и его род и [все] страны на земле разом пожаловал нам. Каждый, кто отвернулся от повиновения нам, перестал существовать вместе с женами, детьми, родичами, рабами и городами, как всем должно быть известно, а молва о нашей безграничной рати разнеслась подобно сказаниям о Рустеме и Исфендияре. Так что ежели ты покорен нашему величеству, то пришли дань, явись сам и проси [к себе] воеводу, а не то готовься к войне (Джами' ат-таварих)».

В ответ на это Кутуз, по инициативе Бейбарса, приказал казнить послов и готовиться к войне. Возможные союзники монголов, христиане Палестины, неожиданно пришли на помощь мамлюкам. Жюльен Гренье, граф Сидона, без повода напал на монгольский отряд. Мамлюкский корпус получил в христианской Акре отдых и продовольствие. Отдохнув под стенами гостеприимной крепости, мамлюки через территорию Иерусалимского королевства вышли в Галилею, в тыл монгольской армии.

3 сентября два войска столкнулись у Айн-Джалута, близ Назарета. В состав монгольской армии входили немногочисленные грузинские и армянские отряды. Битва началась с атаки монгольской конницы. Бейбарс ложным отступлением завлек Кит-Бугу в засаду, где на него с трех сторон ударили мамлюки. Монгольская армия потерпела поражение, Кит-Буга попал в плен и был казнен. Монголы еще попытались восстановить свои позиции на Ближнем Востоке. Хулагу удалось собрать еще одну армию и бросить ее на Сирию.

Им даже удалось взять Алеппо. Но Бейбарс со своими мамлюками уже спешил им навстречу. Битва состоялась 10 декабря 1260 года при Хомсе. Монгольская армия была снова разбита и откатилась за Евфрат. И страх перед монголами после двойного их поражения притих. Вновь избранный великий хан Хубилай перенес в 1261 году столицу империи из Каракорума в Пекин (тем самым показывая, что главное направление для него – это Китай) и дал Хулагу титул ильхана (т. е. хана части империи), показав расположение. А вот отношение между Золотой Ордой (Джучидами во главе с Берке) и Ильханами-Хулагуидами становились все хуже и хуже.

В 1262 году между ними началась большая война. Идеологическим обоснованием войны была месть правоверного Берке за казненного по приказу Хулагу аббасидского халифа аль-Мустасима, однако причины конфликта лежали глубже. Джучиды претендовали на закавказские территории (Арран и Азербайджан), обосновывая свои претензии завещанием Чингисхана. Бату по приказу великого хана Мункэ отправил к Хулагу около трех туменов войска под началом Балакана, Тутара и Кули. Позже эти войска принимали участие и во взятии Багдада, и

правоверный Берке, ставший к тому времени правителем, не выразил явного неудовольствия по этому поводу. Лишь после того как Хулагу отказался отдать джучидам Закавказье и Южный Азербайджан в качестве доли завоеваний, вражда между двоюродными братьями усилилась. В придачу к этому в начале 1260 года в ставке Хулагу был казнен Балакан; внезапно скончались Тутар и Кули, у Берке были подозрения, что их отравили. Прямо скажем, небеспочвенные подозрения. Послал в поход трех полководцев-темников – и надо же, какая незадача, скончались разом все!

Он приказал своим войскам возвращаться в Дешт-и-Кыпчак, т. е. в степи Золотой Орды, а если не удастся – отходить в мамлюкский Египет. Когда в августе 1262 года через Дербент в Ширван вторглось 30-тысячное конное войско под командованием Ногая, из Аладага выступила хулагуидская армия. Ее авангард спустя два месяца столкнулся с Ногаем у Шемахи и потерпел поражение. Но 14 ноября, когда к месту боевых действий подтянулись силы Абатай-нойона, джучидская армия была разгромлена, а Ногай бежал. Утром 8 декабря все хулагуидское войско подошло к Дербенту. Сражение длилось весь день, и ордынцы в итоге отступили, оставив крепость.

Абатай, соединившись с Абагой, сыном Хулагу, перешел Терек и захватил лагерь и обозы войск Ногая. Берке организовал контрнаступление, и 13 января 1263 года на берегу Терека состоялась битва. Хулагуидская армия потерпела поражение, причем множество воинов при отступлении провалилось сквозь тонкий лед реки. Потери с обеих сторон были так велики, что Берке, согласно Ибн Василу, воскликнул: «Да посрамит Аллах Халавуна этого, погубившего монголов мечами монголов! Если бы мы действовали сообща, то мы покорили бы всю землю». Войско Берке, пройдя за Дербент, вскоре отступило обратно на север. В то же время Хулагу, вернувшись в свою столицу Тебриз, среди прочего приказал казнить всех ордынских купцов-уртаков, занимавшихся в Тебризе торговыми операциями, а их имущество конфисковать. Берке ответил казнью персидских купцов, торговавших в его владениях. И вот в этих жестоких обстоятельствах Берке требует военной помощи от Александра!

Все! Наступает момент истины. Возможно, самый сложный и тяжелый в XIII веке, сложнее, чем у Торжка в феврале – марте 1238 года, и один из самых сложных в русской истории. Александр решает: войска не давать. Но как? И он уводит свои полки к Тарту (Юрьеву) еще в 1262 году, осаждает, штурмует, стреляет, объявляя Орде: «На нас напали». А через некоторое время боевики Александра одномоментно и согласованно входят со стороны Смоленска, Новгорода, Вологды во Владимиро-Сузdalское княжество и синхронно с вечами Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля изгоняют баскаков и их отряды, громя и убивая самых наглых и злых. Акция была подготовленная и резкая. И тут с ильханами Ирана начинается эта тяжелая для Орды война. Нужно принимать решение. Князь едет в Орду. И жестко ставит перед Берке условия: или дань без баскаков, войска на войны и мальчиков в янычары, или – партизанская война. **Здесь не Сирия – леса.**

Теперь думает уже Берке. Он зол на Хубилая, на Александра и на Хулагу (особенно). Но Александр приехал один, как камикадзе, он не блефует. К тому же он не хочет подчиняться Монгольской империи. И Берке тоже. Не платить им дань, а делить доходы от Волги с Искандером. Все равно кавалерию там, в лесах-болотах, постоянно держать нереально. В итоге Берке делает ход: он слагает с себя вассальную клятву Хубилаю (т. е. Монгольской империи – **и с этого момента (1262 г.) Золотая Орда выходит из империи**), приносит формальную присягу халифу – изгнаннику, который находится в Египте у мамлюков Бейбарса, и **перестает платить дань в Монголию, ссылаясь на восстание русских** [42]. После этого многие монголы уходят назад, на восток. А войска Александр так и не дал: ни в 1262, ни в 1263 году. И Золотая Орда становится более тюркской и татарской. Тут можно еще раз задать вопрос: что, Александр похож на марионетку? Скорее на Кутузова и Бейбарса. Он более 20 лет был стражем отечества со стальными нервами, умело выждавшим момент, и молниеносно его использовал,

и в конце концов спас русскую государственность. Если бы на его месте был бы тюфяк или просто НЕ ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ человек, мы бы получили 1605 или 1917 год. Наиболее последовательную и развернутую критику политического курса Александра дает английский профессор Дж. Феннел [43]. Он утверждает, что Александр проводил просто соглашательскую политику по отношению к монголам.

Явно не без оснований указывая на преувеличенный характер Батыевых разрушений на Руси, описываемый большинством российских, а затем и советских историков, сохранение основной части боевого потенциала страны (в том числе кадрового, особенно у самого Александра и его братьев, а также у Даниила Галицкого и его брата Василько) Феннел ставит в укор Невскому то, что тот регулярно срывал антимонгольские кампании: братьев Андрея и Ярослава в 1252 году, а затем выступления новгородцев во главе со своим старшим сыном Василием Александровичем в 1257–1258 годах против переписи населения монгольскими членниками.

Британский профессор утверждает, что Невский неоправданно много и негативно уделяет внимания тевтоно-шведской угрозе на западе, которая была явно преувеличенной и просто не представлявшей угрозы для русских латников, а значит, и страны в целом. И в то же время из сугубо личных интересов однозначно и решительно отказался от участия в организации крестовых походов против монголов. На это можно сказать: во-первых, Даниил Галицкий пытался организовать крестовый поход против монголов. И что? Ему кто-то помог? Кроме пустого титула короля, он что-то получил от Запада реально? [44] Нет. Во-вторых, британец в чисто английской манере забывает или опускает очень важные моменты: а что, Александр ходил воевать с Ордой в Иран, Азербайджан, Хорезм; или давал им войско; или сдал новгородцев (за 1000 гривен), вводил у них тамгу, монгольскую таможню? Или заботливо поддерживал баскаков, оборонял их, помогал материально? Нет. Он предпочитал молниеносно действовать и умел ставить резкие условия, от которых было трудно отказаться. При этом он предпочитал быстроту не только на Востоке, но и на Западе. Ему не нужны были дурацкие крестовые походы, долгие и разорительные кампании, распыляющие и поглощающие людей и ресурсы. У него было мало ресурсов и много проблем на всех направлениях. И это со временем поняли и князь Даниил, и его братья, которые вскоре помирились с Александром. И наконец, в-третьих: западное направление.

Действительно, сегодня понятно, что бои в Прибалтике в основном велись небольшими, но хорошо подготовленными отрядами, опиравшимися на тяжеловооруженных рыцарей и пехотинцев с обеих сторон. По-настоящему крупных сражений в XIII веке в Прибалтике было два – это Раковорское (1268 г.) и Псковское (1269 г.), когда русские, немцы, шведы и датчане стягивали крупные по тем временам и хорошо вооруженные, боеспособные армии. Так, в Раковорском сражении с обеих сторон сражались около 15 000 воинов. Больше было только у Грюнвальда через 142 года. Но те же немецкие историки, заявляя о том, что при Александре масштаб сражений был меньше, чем считалось раньше, более осторожны в своих выводах.

Так, Э. Хеш [45] и Вильям Урбан [46] описывают, что обе стороны пытались оттеснить друг друга от стратегически важного (особенно для транзитной торговли «Восток – Запад») Финского залива, – что у русичей в целом получалось лучше, – изматывая друг друга ударами и рейдами небольших подготовленных отрядов. Но при этом оба допускают, что при неудачном исходе для русских воинов Ледового побоища или Раковорского сражения была возможна «временная оккупация Новгорода». Вот это уже очень важные заключения.

Хеш и Урбан упоминают анализ Феннела, но делают иные выводы, отмечая не только быстроту, но и благоразумие Александра. Так, Урбан пишет: «В конце 1241 года Александр принудил к сдаче немецко-датский гарнизон к востоку от Нарвы. Примечательно, что он отпустил (разумеется, за выкуп) западных воинов, но эстонцев велел повесить как мятежников и предателей. Таким образом, он продемонстрировал, что его занимает совершенно определен-

ная задача – сохранять контроль над жизненно важными территориями. У него не было намерения опрокинуть крестоносцев в море. Он старался решать проблемы быстрыми ударами». А Феннел не желает признать, что Александр умышленно и обдуманно продавил на вече Новгорода согласие на символическую дань, чтобы привязать Орду «на черный день» к помощи против крестоносцев. И, обобщая ранее написанное, можно только повторить: Александр – наш Кутуз и Бейбарс, только с русским характером и менталитетом. И его не надо идеализировать. Он и так много сделал. Заключая об Александре, нельзя не отметить общий и главный вывод британского профессора-слависта: **Золотая Орда не затормозила ни экономического, ни политического развития Руси.** Именно этот вывод является главным в работе Дж. Феннела [43]. Более того, вследствие роста торговли с Золотой Ордой Северная Русь вышла из состояния экономического упадка XII – первой трети XIII века и уже во второй половине XIII века стала снова успешно развиваться. О чем у нас как-то скромно пока еще молчат. А ситуация выглядела так.

Из трех крупнейших княжеств Северной Руси: Новгородского, Смоленского и Суздальского (с примыкающим к нему Рязанским) только Суздаль (и Рязань), а это 35 % населения и 30 % ВВП, сразу признал себя вассалом Золотой Орды. При этом баскаки в Суздальском княжестве были только 5 лет, до 1262 года, пока их не прибил и не выгнал железный Александр (Невский). После его смерти ставший великим князем младший брат Василий провел новую перепись населения в 1275 году. Эту перепись русские проводили уже сами, без ордынских чиновников.

Дань на самом деле была мала – 7000 руб. серебром в год от великих князей («низовым весом», вдвое легче новгородской гривны, т. е. из расчета: 102 г/руб., всего – 700 кг серебра), или стоимость 5600 т ржи (зерна).*Источник:* Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 7, 8, 9, 45. Подробное описание годового расклада дани по городам и волостям; плюс 1000 руб. платили Тверь с Рязанью. Всего – 8000 руб. в год [47]. (Цена 6000 т зерна ржи.)

Для сравнения: Валахия со 2-й половины XVI века при населении 500 тыс. чел. платила Турции в год 600 000 золотых дукатов, или 200 000 русских «низовых» руб. XIV века серебром (!) + войска + скот + зерно. И это до революции цен в Балканском регионе! [48] СРАВНИТЕ И ВДУМАЙТЕСЬ.

Или вот еще пример – такой же убедительный: Грузия – страна есть такая в горах и долинах Кавказа – ежегодно давала в монгольскую казну в те же, что и мы, XIII–XIV века 900 000 (ДЕВЯТЬСОТ ТЫСЯЧ) ЗОЛОТЫХ перперов, т. е. 450 000 руб. серебром (у Грузии население было тогда сопоставимо с нашим, около 2 млн чел., т. к. она древняя земледельческая страна), к тому же дань от начала и до конца собиралась баскаками и откупщиками, а значит – с переборами в свой карман, и + обязана была выставлять мужское население на время войны. Вот это был грабеж. Причем изначально дань была 50 000 перперов, но потом быстро выросла до 900 000 [49]. А расположенный рядом Румский (Сельджукский, т. е. турецкий) султанат – 3,3 млн. динаров, т. е. 425 700 руб. Тоже при 2 млн. населении [50]. И другие – так же. (Если же эти страны не могли собрать таких сумм деньгами, то с них брали товаром, но уже по «зачетным» ценам.) Только не мы. Можно привести еще один пример. Англия, конец X – начало XI века. Тут население также численно схожее: население Англии (1000 г.) и России (1350 г.) в развитом Средневековье примерно одинаково (около 2 млн чел.). «Датские деньги» – это та самая дань, которую платили норманнам-данам (викингам) англо-саксонские короли за обещание не совершать грабительских походов против них. В 991 году впервые были собраны в качестве поземельного налога 10 000 фунтов серебра и уплачены в качестве датских денег, в 994-м – 16 000 фунтов серебра. В 1002 году викинг Свен Твескег получил датских денег в сумме 24 000 фунтов серебра, в 1007-м – 36 000 фунтов серебра, в 1012 году – 48 000 фунтов серебра. Итого – 144 000 фунтов за 22 года.

Завоевав Англию, Канут Великий (1018–1035) потребовал за вывод своего войска 82 500 фунтов серебра. Клады с монетами английских королей, найденные в Дании, Швеции и Норвегии, являются свидетельством этих платежей. Эта сумма выплачивалась еще несколько лет. [51]. Итого: 226 500 ф./26 лет = 7750 ф./год, или около 35 000 руб. в год. Не так ошеломительно, но тоже существенная разница. К тому же сумма выплат постоянно росла. Академик В. Янин и доктор С. Каштанов («Финансы средневековой Руси») считают, что наша дань не превышала 1,2 % в год в Сузdalской земле [52, 53, 54, 55]. В Новгороде и Смоленске – менее 0,33 %. И они не единоки. С ними солидарен в расчетах профессор Кистерев.

Не менее важно и то, что Золотая Орда открыла Руси свой рынок. Это нивелировало жесткие запреты Ватикана на торговлю с Русью (конкретно: запрет на ввоз в Россию корабельных снастей и породистых боевых лошадей для тяжелой конницы католическими купцами, золота и серебра в слитках, а также оружия), введенные после Четвертого крестового похода 1204 году и разгрома Константинополя; возрос Волжский торговый путь (Новгород – Астрахань) [56]. Этот торговый путь стал нашим Великим шелковым путем почти до времен Васко да Гамы и Колумба, главным торговым путем с Востока в страны Северной и Северо-Западной Европы через Северную Русь. Стоит повторить, что после Первого крестового похода роль пути «из варяг в греки» стала неуклонно падать, а после 1204 года он и вообще превратился в ручеек (теперь на средиземноморской торговле плотно сидели итальянцы и тамплиеры) [57]. Легче нам от этого явно не стало. Теперь мы можем и Неву с Ладогой потерять. Все это происходит на фоне усиления удельного дробления русских княжеств. И вот тут мы получаем свой «Великий северный торговый путь». И договариваемся с соседями о его совместном использовании. А соседи – это Орда и Ганза. И Золотая Орда посредством постоянной торговли насытила Русь скотом, в первую очередь тягловой силой (чего не было при половцах, не имевших государства и стабильных торговых отношений с Русью), это дало русскому сельскому хозяйству мощный толчок к развитию, а следом за этим началось ускорение роста населения. Особенно позитивно это сказалось на сельском хозяйстве Сузdalской земли.

Позиция Ганзы: долой эмбарго с Русью

Ганза, крупнейший торговый союз средневековой Европы, несмотря на жесткий запрет Ватикана и свои публичные декларации, открыла свою крупнейшую торговую контору в Новгороде (ее называли матерью Иных контор), больше, чем в Брюгге и Лондоне, и ввозила в Русь золото и серебро – именно под торговую схему «Ганза – Новгород, Смоленск – Сузdal – Золотая Орда». Этот Северный шелковый путь обогащал Сузdalскую, Новгородскую и Смоленскую земли, приближал культурный взрыв Андрея Рублева – Феофана Грека [58]. Тут тоже были свои сложности, т. к. кроме купцов были еще славные братства рыцарей тевтонских, ливонских, а также норманны шведского и датского королей. И они с удовольствием включились бы в эту торговую систему, и, конечно же, за счет схизматиков, т. е. Руси. Поэтому битвы Эмбахская, Невская, Чудская, Псковская и Раковорская были весомейшим аргументом нашего участия в торговом предприятии. Дело еще в том, что крестоносцы, имея 290 лет прямой доступ к торговле с Востоком на Юге, считали, что очень неплохо было бы завладеть сопоставимым по размаху и объему Северным торговым путем. Казалось, для этого много-то и не надо.

Противник:

- да, вооружен по североевропейскому образцу, силен в рукопашном бою, но малочислен, ибо Русь в начале XIII века просто была малонаселенная страна; (2 млн чел. против 50 млн «подданных» Ватикана);
- не имел достаточно (в процентном соотношении) хорошо вооруженных воинов – по той же причине;

– не мог долго подтягивать новых и новых хорошо вооруженных воинов, опять же из-за ограниченности людских ресурсов и производственных мощностей;

– не обладал такой организационной силой, которой для Запада в период развитого Средневековья был Ватикан и который мог в данном регионе объединить немецкие военно-монашеские рыцарские ордена и силы скандинавских королей [59];

– также не мог мобилизовать для этих средств мощные технологические структуры. И в конце концов, чем они хуже таких, как Роберт де Клари («Завоевание Константинополя»). Еще и мемуары напишут, и ничуть не хуже. Так, например, во время Третьего шведского крестового похода в устье Невы была построена крепость Ландскrona (Венец земли) с помощью сильных итальянских фортификаторов. И в 1301 году русские объединенные (новгородские, суздальские, смоленские и псковско-полоцкие) войска весьма немало попотели, прежде чем выбить шведов из столь важного места. При этом когда уставшие викинги потребовали у командора послать за помощью, тот ответил: «На что беспокоить великого маршала?» (Прямо скажем, немалая уверенность.)

А когда русские огнем и пращами в несколько дней истребили большую часть внешних укреплений и, не слушая предложений командора, готовились к решительному приступу, замкомандора крикнул ему: «На что беспокоить великого маршала?» [60]

Следующий шанс у шведов появился только через 300 лет. То есть позиция Ганзы (чисто европейская) заключалась в том, что пока Руси хватает сил сдерживать крестоносцев и контролировать Северный торговый путь, с ней будут торговаться, не глядя на запреты. И Руси – особенно Новгороду – приходилось их сдерживать – и до Александра, и после него. Ядро этого государственного образования русского Средневековья составляли Новгород, Псков, Старая Русса и Ладога с «тянувшими» к ним землями. Границы Новгородской земли охватывали область юго-восточной Эстонии, центром которой был основанный в 1030 году Ярославом Мудрым город Юрьев (Тарту); таким образом, новгородские владения доходили до побережья Финского залива, охватывая полосу вдоль Чудского озера. В состав Новгородской державы входили чудские племена. В рамках этой системы на протяжении XII и последующих столетий движется на север и северо-восток славяно-русское население. Уже в XIII веке новгородские дани распространялись на отдаленный северо-восток, на племена перми и печеры. Крестоносная агрессия западных рыцарей на Балтике началась в 1147 году с безуспешного похода против ободритов, организованного немецкими рыцарями, которых возглавили саксонский герцог Генрих Лев и бранденбургский маркграф Альбрехт Медведь.

Покорение ободритов затянулось до 1160 года, когда наконец после гибели князя Никлота на завоеванных землях было образовано герцогство Мекленбург. Шведские крестоносцы в восточной части Балтики начали Первый крестовый поход в Финляндию в 1155 году. Его возглавили король Эйрик IX Святой и упсальский епископ Генрих, через год, по-видимому, убитый в сражении. Католическая церковь поддерживала и вдохновляла крестоносцев. В 1164 году при короле Карле Сверкерсоне в Упсале был учрежден архиепископат. В том же году шведское войско на 55 шняках (то есть около 5500 чел.) осадило Ладогу. Поражение, нанесенное им ладожанами во главе с посадником Нежатой, заставило шведов отступить в юго-восточное Приладожье, где на реке Воронеге они были окончательно разбиты новгородским князем Святославом Ростиславичем и посадником Захарией. **Так был разгромлен 1-й Северный крестовый поход. Понесенные потери приостановили экспансию шведских крестоносцев.**

Имели значение и ответные походы короли на ємь в 1178 году (когда погиб шведский епископ Родульф) и новгородцев в 1187-м, когда была взята и сожжена столица Швеции Сигтuna и убит шведский архиепископ Ион. В 1196 году датский король Канут VI предпринял Крестовый поход в Эстонию, а войско немецких крестоносцев епископа Бартольда в 1198-м вторглось в Ливонию. В 1200 году преемник Бартольда епископ Альберт основал в устье Дау-

гавы крепость Ригу. В 1202 году Папой Иннокентием III в целях подчинения Прибалтики был учрежден рыцарский орден меченосцев. Новгородские власти предприняли ответные меры. В 1227 году князем Ярославом Всеволодовичем было проведено массовое крещение короли; защита западных новгородских земель приобретала не только этнополитический, но и конфессиональный характер. Суверенитет Новгорода над карельскими землями подкреплялся авторитетом Православной церкви.

С 1238 года начинается серия походов шведских войск ярла Биргера вдоль побережья Финского залива. Летом 1240-го корабли с войском Биргера и Ульфа Фасси вошли в устье Невы и двинулись вверх по реке. 15 июля 1240 года шведы были разбиты на Неве новгородской дружиной князя Александра Ярославича. Ледовое побоище на Чудском озере 5 апреля 1242 года остановило немецкую экспансию в русские земли. Положение на западной границе Руси стабилизировалось.

Но на северо-западном, шведском, фронте Александру пришлось проводить в 1256–1257 годах свой знаменитый Темный поход, громя шведских союзников в приполярном зимнем сумраке. Позиции Руси значительно укрепились, но шведы не унимались. Одновременно, после смерти Александра, снова усилился тевтонский натиск. Его пик пришелся на конец 1260-х годов. Обе стороны стягивали подкрепления и, наконец, в феврале 1268 года сошлись в Раковорском сражении. В центре встало железная новгородская фаланга (против тевтонского клина с великим магистром во главе), суздальская рать – на левом фланге, а суперрыцарь князь Довмонт Псковский – на правом. Здесь было собрано крупнейшее в XIII веке русское войско, больше, чем у Коломны в 1237/38 г. Вся Северная Русь встала в боевую железную стену. До 7 тыс. воинов. (Для сравнения – у Донского, по новым данным, было 14–17 тыс.) 18 февраля ударили смело и доблестно с обеих сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.